

Аналитический доклад

Сопряжение стратегии развития ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс, один путь»

Доклад подготовлен сотрудниками отдела стратегий экономической политики
Департамента макроэкономической политики:

Пантелеев Андрей	panteleev@ecommission.org
Желябовская Ксения	zhelyabovskaya@ecommission.org
Рябцев Николай	ryabtsev@ecommission.org
Хажгериева Анастасия	khazhgerieva@ecommission.org
Петакчян Наре	petakchyan@ecommission.org

Дизайн обложки:

Кудаяров Уланбек	kudayarov@ecommission.org
------------------	--

Содержание настоящего доклада отражает экспертное мнение авторов и может не совпадать с официальной позицией Евразийской экономической комиссии.

Сайт Департамента макроэкономической политики:

http://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_makroec_pol/

Оглавление

Вводная часть	3
I. Стратегическое видение сопряжения Евразийского экономического союза и китайской инициативы «Один пояс, один путь»	5
II. Анализ инвестиционного сотрудничества ЕАЭС-КНР	10
III. Анализ потенциала развития взаимной торговли между государствами – членами ЕАЭС и КНР с учетом потенциала сопряжения ЕАЭС-ОПОП.....	15
IV. Оценка участия КНР в производственных цепочках государств – членов ЕАЭС.....	23
V. Анализ транспортной инфраструктуры с учетом потенциала наращивания транзитных потоков китайских товаров через территорию ЕАЭС.....	29
VI. Сотрудничество в валютно-финансовой сфере	37
VII. Оценка текущего уровня сотрудничества в цифровой сфере.....	41
VIII. Концептуальные подходы («дорожная карта») реализации сопряжения ЕАЭС – китайской инициативы «Один пояс, один путь»	46

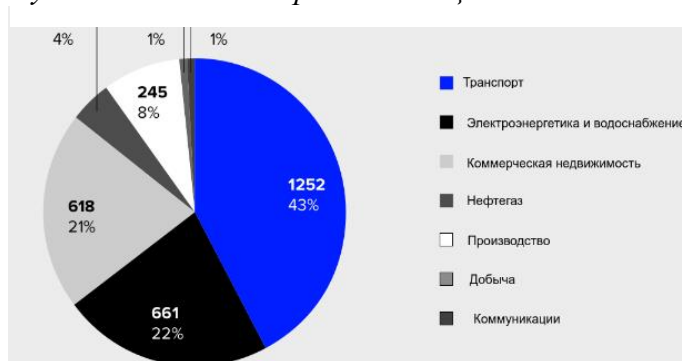
Вводная часть

До определенного времени процессы глобализации, движимые ускоренным развитием производства и технологий, были хаотичны и являлись в первую очередь следствием корпоративных экспансионистских стратегий. Сегодня возникновение новых рисков и глобальных вызовов мирового развития (включая экологические проблемы, рост неравенства, монополярность международной политики) стало стимулом для формирования осознанного подхода к повышению геоэкономической связанности между странами и их интеграционными объединениями. Таким образом, роль стран мира, выступающих за согласованность действий субъектов мировой экономики для ответа на глобальные социально-экономические и политические вызовы, существенно возросла.

Концепция «Один пояс, один путь» (далее – ОПОП) как единый документ была разработана Государственным комитетом по делам развития и реформ Китая, Министерством иностранных дел Китая и Министерством коммерции Китая и представлена в марте 2015 года под названием «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному строительству Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века»¹.

В содержательном плане ОПОП – идея, которой можно описать внешнеэкономическую политику Китая на ближайшие годы. Она направлена на *«активный поиск новой модели международного сотрудничества и общемирового менеджмента»*, и позиционируется как *платформа международной кооперации для создания новых драйверов совместного развития через повышение взаимосвязанности инфраструктуры, торговли, финансов и человеческого капитала*.

Рисунок 1. Отраслевая структура проектов с участием Китая в рамках инициативы ОПОП

В рамках ОПОП предполагается формирование *«семи поясов»*: **транспортного, энергетического, торгового, информационного, научно-технического, аграрного, туристического** и *шести экономических*

¹ МИД КНР, <https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t1254925.shtml>

коридоров: «Китай – Пакистан» (взаимосвязь Китая и Персидского залива), *«Китай – Монголия – Россия»* (соединение экономической зоны вокруг Бохайского залива Китая с Восточной Европой), *«Китай – Центральная Азия – Юго-Западная Азия»* (коридор охватывает Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Турцию, Иран и страны Аравийского полуострова), *«Бангладеш – Китай – Индия – Мьянма»* (взаимосвязь Китая с Южной Азией), *Китай – полуостров Индокитай* и *«Новый Евразийский сухопутный мост»* (транспортный коридор проходящий через Россию, Казахстан, Беларусь, Польшу и Германию и соединяющий Китай с Западной Европой).

Инициатива ОПОП преследует две основные *цели*, одна из которых отражает внутриэкономические интересы Китая и направлена на **повышение темпов экономического роста страны и устранение неравенства между доходами регионов**, другая заключается в **формировании между странами, участвующими в проектах ОПОП, комплексных связей в экономической, политической, гуманитарной областях**.

Сопряжение ЕАЭС-ОПОП – один из примеров мультирегиональной связанности: проект ОПОП имеет глобальный характер, но экономически продвигается и поддерживается одной страной – Китаем; ЕАЭС – пример региональной экономической интеграции, имеющей исторические, экономические и социокультурные предпосылки.

Для стран Евразии Концепцией ОПОП определены **пять направлений сотрудничества**:

- *усиление политического согласования* (обмен мнениями по стратегии и тактике экономического развития, координация государственных экономических стратегий и разработка совместных планов, мер по углублению региональной интеграции);
- *активизация строительства дорожной сети* (совершенствование трансграничной транспортной инфраструктуры с целью создания транспортной сети, соединяющей восточную, западную и южную Азию);
- *усиление торговых связей* (упрощение торговых процедур и режима инвестиций, повышение скорости и качества внешнеэкономических операций в регионе);
- *реформа валютных потоков* (переход к национальным валютам в обмене и расчетах в текущих и капитальных операциях);

- *продвижение идей ОПОП среди населения* (получение народной поддержки, активизация дружественных контактов народов, укрепление их взаимопонимания и дружбы).

I. Стратегическое видение сопряжения Евразийского экономического союза и китайской инициативы «Один пояс, один путь»

Международное экономическое партнерство должно строиться на основе принципов гармонизации интересов и взаимовыгодного сотрудничества. Сопряжение повесток развития интеграционного объединения и одной из крупнейших экономик мира должно иметь, помимо экономического базиса и институциональной основы, стратегическое видение направлений и механизмов сотрудничества стран ЕАЭС и КНР. Как представляется, практическое сближение векторов развития двух разноформатных и разноуровневых участников должно осуществляться в рамках более масштабной идеи, определяющей общие ключевые цели и ориентиры. Такой идеей является проект Большого Евразийского партнерства (БЕП), экономической частью которого может стать сопряжение ЕАЭС-ОПОП. Содержание БЕП во многом схоже с целями ОПОП в части развития транспортной инфраструктуры, установления между странами преференциальных торгово-экономических режимов, стимулирования производственной кооперации. В то же время БЕП реализует концепцию «интеграция интеграций», предполагающей равноправный и равновыгодный диалог между странами и интеграционными объединениями с безусловным уважением к национальному суверенитету стран-участниц и невмешательством во внутренние дела. БЕП основывается на гибкой системе правовых норм, деятельности общих институтов и реализации совместных проектов в интересах всех или большинства участников.

С учетом изложенного, можно выделить направления практической реализации сопряжения ЕАЭС-ОПОП как элемента БЕП:

а) координация стратегий экономического развития и принимаемых в их реализацию мер политики

Для ЕАЭС важно выработать собственную стратегию сопряжения с ОПОП в целях преодоления конкуренции со стороны создающихся вокруг них торгово-экономических мегаблоков. В отличие от ОПОП, который не формализован в КНР в качестве документа стратегического планирования, в рамках ЕАЭС действует ряд общеэкономических и отраслевых документов средне и долгосрочного развития: Стратегические направления развития

евразийской экономической интеграции до 2025 года, Основные направления промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС, Протокол о скоординированной (согласованной) транспортной политике и др. В то же время некоторые проекты ОПОП учтены в документах КНР текущего пятилетнего плана, такие как логистический парк ШОС, логистическое сотрудничество КНР-Казахстан. С учетом активизации и углубления сотрудничества ЕАЭС-ОПОП совместные проекты и меры в рамках ОПОП могут быть учтены в программных и стратегических документах сторон.

б) взаимосвязанность инфраструктуры государств – членов ЕАЭС и КНР

Вопрос связанности транспортно-логистической инфраструктуры является ключевым в вопросах сопряжения, и определяет, по сути, экономический потенциал сотрудничества КНР и ЕАЭС. Одним из главных направлений развития ЕАЭС является реализация транзитного потенциала территорий государств – членов. Для этого запущены процессы формирования общего рынка транспортных услуг и реализация скоординированной (согласованной) транспортной политики в рамках ЕАЭС. При этом помимо согласования основных элементов общего рынка и его регуляторных механизмов, требуется оценка необходимой модернизации действующей и строительства новой транспортно-логистической инфраструктуры.

в) взаимное сокращение торговых барьеров и выработка мер по стимулированию инвестиций

В ЕАЭС проводится целенаправленная работа по либерализации внешнеэкономических условий, достижению преференциальных торговых соглашений с третьими странами, выявлению и сокращению барьеров и ограничений для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы в рамках ЕАЭС. КНР, как правило, заключает двусторонние соглашения с отдельными странами, определяющие режимы торговли и инвестиций. Действующее Соглашение между ЕАЭС и КНР является непреференциальным, но в то же время определяет подходы к рассмотрению возможностей сокращения взаимных изъятий и ограничений. В настоящее время между КНР и странами ЕАЭС действуют определенные ограничения, как правило нетарифные, которые могут быть пересмотрены с позиции сопряжения ЕАЭС и ОПОП.

г) углубление валютно-финансовой кооперации

Этот элемент сопряжения обусловлен важностью обеспечения финансовой стабильности и безопасности двух регионов. В настоящее время

торгово-экономическое сотрудничество между странами ЕАЭС и КНР в большей степени обслуживается валютами третьих стран, в основном долларом США. В случае ухудшения отношений со страной-эмитентом возрастает риск введения различного рода ограничений. В этой связи постепенный переход на использование национальных валют во взаимных расчетах и инвестициях будет способствовать формированию независимой региональной валютно-финансовой и платежной системы. Отдельным аспектом финансовой кооперации является создание совместных институтов для финансового обеспечения реализации совместных проектов.

д) сквозным направлением, охватывающим перечисленные элементы сопряжения, является **цифровизация**, способная выступать *процессом*, обеспечивающим взаимодействие основных субъектов сопряжения ЕАЭС-ОПОП, в том числе в сферах государственного и наднационального регулирования, применения таможенно-тарифных, технических, санитарных и фитосанитарных требований и т.д., и выступать *отдельной отраслью экономики*, производящей цифровые товары и услуги как для внутренних рынков, так и для экспорта в третьи страны.

Необходимо отметить, что процесс *сопряжения достаточно разнороден и сложен*:

- Структурно – сопряжение повесток развития интеграционного объединения и отдельной страны;
- Содержательно – различное субстантивное наполнение программ развития ЕАЭС и КНР;
- Различия в целях и ожидаемых результатах сопряжения;
- Реализация может сопровождаться противодействием внутренних (монополии, политические группы влияния) и внешних (западные страны) сил.

С учетом изложенного проведем SWOT-анализ сопряжения ЕАЭС – ОПОП.

SWOT – анализ сопряжения ЕАЭС – ОПОП

Сильные стороны	Слабые стороны
• Стратегическое географическое положение стран ЕАЭС в части сухопутных транзитных маршрутов в ЕС, Иран, Турцию; • Близость геополитических и геоэкономических целей стран ЕАЭС и КНР; • Существенные запасы природных ресурсов на территории государств – членов ЕАЭС, в том числе энергетических, вблизи общей границы ЕАЭС и КНР; • Страны ЕАЭС являются стратегически важными для Китая поставщиками некоторых видов товаров, услуг и технологий; • Действующие производственные цепочки, а также торговые связи между предприятиями и компаниями стран ЕАЭС и КНР; • Наличие качественной транспортной инфраструктуры в ЕАЭС и КНР, имеющей потенциал дозагрузки мощностей; • Тенденции к либерализации торговли в третичном секторе КНР; • Наличие опыта разработки независимых систем передачи финансовых сообщений в Российской Федерации и КНР; • Высокий уровень развития человеческого потенциала в странах ЕАЭС и КНР; • Успешный опыт реализации совместных проектов на корпоративном и межгосударственном уровнях.	• Действие санкций со стороны ЕС и США; • Сырьевая направленность большей части экспорта, ограниченность собственных уникальных товаров, услуг, разработок и технологий на мировом рынке; • Ограниченные производственные мощности стран ЕАЭС, в том числе с учетом их морального и физического износа; • Слабые темпы роста экономики и низкие возможности для самостоятельного финансирования крупных проектов; • Относительно невысокий уровень инвестиционной привлекательности экономик стран ЕАЭС; • Неоднозначная практика реализации китайских проектов на территории стран ЕАЭС с привлечением преимущественно рабочей силы, оборудования и технологий из КНР; • Поддержка проектов в рамках ОПОП со стороны Китая в сферах собственных интересов и для продвижения своей продукции и услуг; • Преобладание двусторонних договоренностей стран ЕАЭС с КНР над диалогом в формате «пятерки»; • Отсутствие согласованной позиции стран ЕАЭС по направлениям и механизмам сотрудничества с КНР; • Недостаток информации о рынке Китая, правилах и процедурах осуществления внешнеэкономической деятельности; • Территориальная удаленность некоторых стран ЕАЭС (Армения, частично, Беларусь) от КНР, и как следствие, неочевидные выгоды от сопряжения с ОПОП.
Возможности	Угрозы
• Ускоренная реализация целей ЕАЭС за счет синергии с ОПОП, в том числе в части Цифровой повестки ЕАЭС-2025 и построения Большого Евразийского партнерства; • Экономический эффект от реализации транзитного потенциала стран ЕАЭС в части сухопутных маршрутов КНР-ЕС;	• Допуск на рынки ЕАЭС низкокачественной и более дешевой продукции из КНР и, как следствие, структурно-технологическая деградация отраслей промышленности стран ЕАЭС;

• Дополнительный приток китайских ПИИ в страны ЕАЭС, в том числе в сектора обрабатывающей промышленности и инфраструктуры; • Расширение экспортного потенциала стран ЕАЭС, в том числе в части поставок высоко- и среднетехнологичной продукции, вследствие облегчения доступа на рынки КНР; • Развитие сектора услуг стран ЕАЭС за счет роста экспорта в КНР как транспортных и туристических услуг, так и иных видов услуг вследствие либерализации регулирования в КНР; • Создание новых рабочих мест в странах ЕАЭС за счет открытия новых производств и реализации совместных проектов с КНР; • Загрузка незадействованных производственных мощностей стран ЕАЭС; активное использование созданных и формирование дополнительных специальных экономических зон и кластеров стран ЕАЭС; • Укрепление региональной транспортной связанности и расширение межрегионального сотрудничества; • Возможности научно-технологического прорыва ЕАЭС за счет расширения доступа стран ЕАЭС к новым технологиям, бизнес-моделям и управленческим практикам КНР; • Развитие научно-технологического сотрудничества, в том числе в сфере образования; • Ускорение коммерциализации научных разработок стран ЕАЭС; • Развитие финансового сотрудничества и укрепление финансовой устойчивости региона КНР-ЕАЭС за счет расширения использования национальных валют во взаимных расчетах, разработки финансовых продуктов и льготного кредитования в национальных валютах (прежде всего, в юанях) и т.д.; • Формирование мощного политико-экономического альянса, продвигающего ценности и стандарты евразийской интеграции и ОПОП на международной арене; • Снижение влияния глобальных рисков для государств – членов ЕАЭС и КНР за счет скоординированных действий; • Формирование контура энергетической безопасности и устойчивости в масштабе макрорегиона ЕАЭС-КНР.	• Несогласованность позиций стран ЕАЭС между собой и КНР при разработке Дорожной карты сопряжения, что может снизить количество практически реализуемых мер; • Высокий уровень бюрократизации при принятии экономических решений в рамках сопряжения с ОПОП; • Ухудшение экологической ситуации и повышение социальной напряженности в результате реализации проектов ОПОП в странах ЕАЭС; • Возможные санкции и противодействие сопряжению ЕАЭС-ОПОП со стороны третьих стран; • Поставки на рынок ЕАЭС устаревших технологий и оборудования; перемещения производств прошлого технологического уклада (как правило, трудоемких) на территорию стран ЕАЭС; • Увеличение китайской диаспоры в странах ЕАЭС и, как следствие, возможные территориальные притязания и резкий рост синофобских настроений; • Отсутствие компромисса при обсуждении условий реализации проектов ОПОП в странах ЕАЭС и, как следствие, принятие условий, соответствующих только интересам КНР; • Сохранение тарифных и нетарифных барьеров для экспортеров стран ЕАЭС при поставках на рынок КНР; • Усиление экономической и финансовой зависимости стран ЕАЭС от КНР; • Снижение политического веса ЕАЭС (России) в евразийском регионе; • Слабые перспективы развития для малого и среднего бизнеса в результате сопряжения ЕАЭС-КНР; • Усиление конкуренции между рублем и юанем в качестве региональных валют в ЕАЭС.
--	---

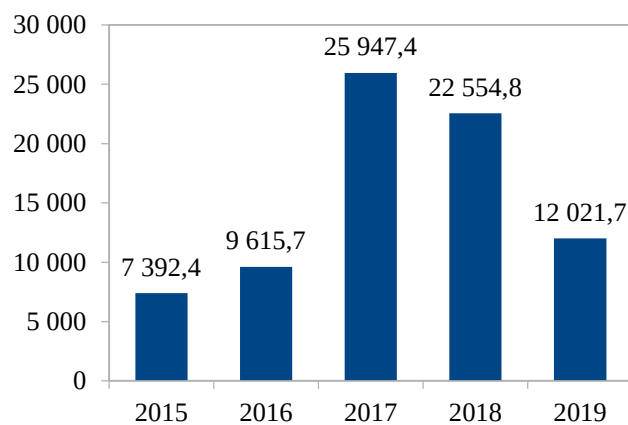
II. Анализ инвестиционного сотрудничества ЕАЭС-КНР

Текущее состояние инвестиционного сотрудничества стран ЕАЭС и КНР

Страны ЕАЭС аккумулируют только 0,7% мировых запасов китайских инвестиций. Согласно статистике платежного баланса запас ПИИ, накопленных в экономиках стран ЕАЭС, на конец 2019 года составлял 749,1 млрд долл. США. Из них 1,6% или 12,0 млрд долл. США – прямые инвестиции Китая².

Тем не менее, динамика ПИИ из Китая в страны ЕАЭС указывает на **рост их накопления после кризисных 2015-2016 гг., что связано с увеличением в 3-3,5 раза запасов ПИИ в Казахстане.** Самые крупные проекты китайских ПИИ связаны с добычей углеводородов и их транспортировкой по магистральным трубопроводам.

Рисунок 2. Динамика запасов ПИИ из Китая (Китай+Гонконг) в ЕАЭС, млн долл. США.

Источник: ЕЭК

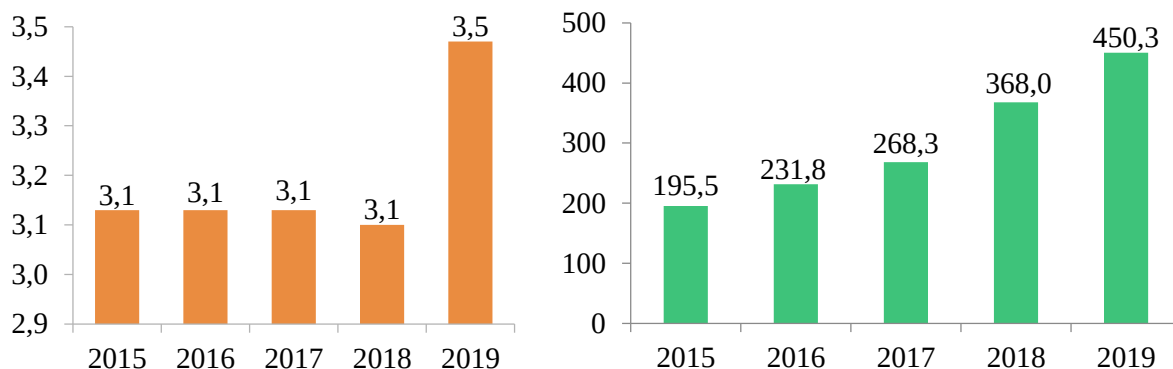
В то же время Китай постепенно увеличивает вложения в сельскохозяйственный сектор стран ЕАЭС (в частности, в Казахстане), в том числе для обеспечения гарантированных поставок нужных продовольственных товаров.

Новый тренд в инвестиционном сотрудничестве с Китаем – портфельные инвестиции: вход в проекты компаний из стран ЕАЭС на 10-15% капитала.

Инвестиционное сотрудничество Китая с Арменией представлено отдельными проектами, о чем свидетельствует нейтральная динамика запасов китайских ПИИ. В форме ПИИ в Армении накоплено 5,7 млрд долл. США, из них запасы прямых инвестиций из Китая по итогам 2019 года составили *только 3,5 млн долл. США.* Основными направлениями инвестиционного интереса Китая в Армении являются *промышленность, добыча полезных ископаемых, металлургия, электроэнергетика и дорожная инфраструктура.*

² Статистика ЕЭК

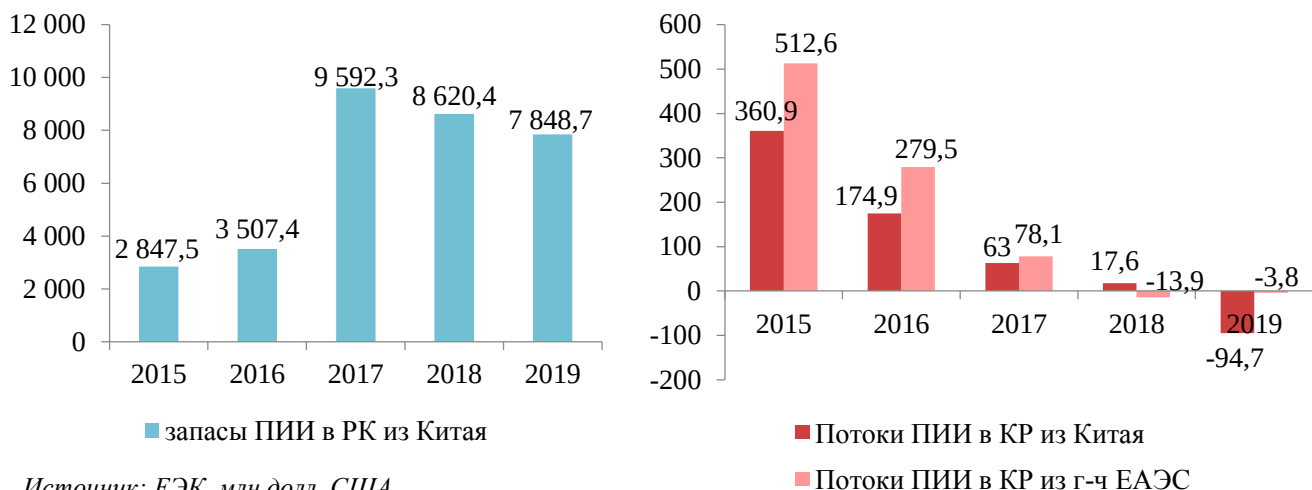
Рисунок 3. Запасы ПИИ в Республику Армения и Республику Беларусь из Китая

Источник: ЕЭК, млн долл. США

Несмотря на активное сотрудничество Беларуси и Китая по разным направлениям, запасы китайских ПИИ на конец 2019 года составляли только 3,1% от общего объема накопленных ПИИ в экономике Беларуси. Инвестиционный интерес Китая 2019 году был связан с секторами *торговли* (40,4% от общего потока ПИИ), *транспорта и логистических услуг* (26,4%), *промышленности* (14,7%).

Республика Казахстан является лидером среди стран ЕАЭС по объему привлеченных ПИИ из Китая, запасы которых превышают инвестиции из ЕАЭС в целом (Рисунок 4). В совокупной структуре внешних обязательств Казахстана на инвестиции из Китая приходится 4,9% или 7,85 млрд долл. США. Основной объем накопленных инвестиций сосредоточен в реальном секторе экономики: *транспорт, строительство, обрабатывающая и горнодобывающая промышленности*. При этом наибольший вес китайских инвестиций сосредоточен в строительстве, где доля Китая в сравнении с остальными странами составляет 47%, а также транспорте – 35%.

Рисунок 4. ПИИ в Республику Казахстан и Кыргызскую Республику из Китая³

Китай является крупнейшим инвестором в Кыргызстан за 2013-2019 гг. Поступление ПИИ из Китая за указанный период оценивается в сумму свыше 960 млн долл. США, что немного больше ПИИ из России за аналогичный период (947 млн долл. США), и формирует 33,6% общего потока ПИИ в Кыргызстан⁴. Наибольший поток ПИИ, поступивших в экономику Кыргызстана в период 2013-2019 гг., сосредоточен в *обрабатывающих производствах*. Инвестиции из Китая до 2014 года присутствовали только в двух секторах – *нефтепереработке и золотодобывающей промышленности*. К концу 2016 года на них приходилось 97% общего объема накопленных китайских ПИИ.⁵ **Негативной тенденцией является сокращение инвестиций в последние годы.** Китай в 2019 году вывел из страны более 395 млн долл. США⁶, в том числе в связи с возросшими социальными рисками по реализации проектов на территории Кыргызстана.

Объем накопленных ПИИ из Китая в Россию на конец 2019 года составлял 3,7 млрд долл. США или 0,6% от совокупного объема поступивших ПИИ. **Россия является вторым крупным реципиентом китайских инвестиций в ЕАЭС после Казахстана, аккумулируя 31% от общего объема китайских ПИИ.**

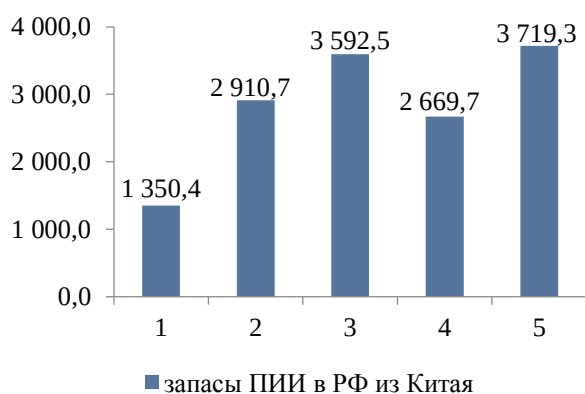
³ Потоки – за год, запасы – на конец года

⁴ Расчеты ЕЭК, 2013-2019 (2019 — предварительные данные по состоянию на 01.05.2020 г.)

⁵ ЕАБР, https://eabr.org/upload/iblock/252/EDB-Centre_2017_Report-47_FDI-Eurasia_RUS_1.pdf

⁶ Предварительная оценка национальной статистической службы за 2019 год по состоянию на 01.05.2020 г.

Рисунок 5. Запасы ПИИ в Россию из Китая

Источник: ЕЭК, млн долл. США

Отраслевая структура китайских инвестиций за последние годы изменилась. Если ранее китайских ТНК привлекали в основном проекты в секторах *добычи и транспортировки энергоресурсов*, то в настоящее время инвесторы осваивают такие сектора экономики, как *связь и ИТ, недвижимость, финансы, агропродовольственный комплекс, здравоохранение.*

В 2019 году, по данным Центрального банка России, основной запас ПИИ пришелся на сектор недвижимости и финансовую сферу – совокупно 44% запасов китайских ПИИ, а также обрабатывающие производства (17%), торговлю (12%), сельское хозяйство (4,6%), строительство (4,2%), добывающий сектор (3,0%).

Прямые инвестиции из государств – членов ЕАЭС в Китай значительно уступают китайским инвестициям в страны ЕАЭС. Объем инвестиций из Казахстана в Китай в 43 раза меньше китайских; по состоянию на 1 января 2020 года их накопленный объем составил 181,5 млн долл. США⁷. **При этом казахстанские инвестиции более диверсифицированы:** *транспорт (45% накопленных инвестиций), черная и цветная металлургия, оптовая и розничная торговля, топливный комплекс, инфраструктура*⁸.

Объем российских инвестиций в китайскую экономику в 9 раз меньше китайских в российскую экономику – 752,1 млн долл. США в 2019 году (включая Гонконг), что составляет всего 0,15% от совокупного запаса российских ПИИ в мире⁹. **Основные направления российских инвестиций в Китае –** *производственная отрасль, строительство, транспортные перевозки.*

В целом картина инвестиционного сотрудничества ЕАЭС-КНР **стабильна, и не в полной мере соответствует интересам обеих сторон.** Китай заинтересован в расширении своего присутствия не только в *секторе добывающей промышленности, но в сфере ритейла, транспорта,*

⁷ Международная инвестиционная позиция (МИП) Казахстана на 1 января 2020 года, ссылка

⁸ ЕАЭС и страны Евразийского континента: мониторинг и анализ прямых инвестиций, 2017

⁹ http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/stat_tables/Documents/Flows_stocks_di/flows_stocks_di1Q2020.xlsx

строительства. Для стран ЕАЭС дополнительный приток китайских инвестиций является значимым фактором экономического роста и повышения конкурентоспособности национальных экономик. В частности, стратегически важным для ЕАЭС является интерес китайских инвесторов и приток капиталовложений в сектора обрабатывающей промышленности, инфраструктуры, сельского хозяйства, высокотехнологичных отраслей экономики.

В качестве направлений для реализации сопряжения ЕАЭС-ОПОП в части инвестиций предлагается:

- a. Разработка и внедрение специальных инвестиционных и налоговых режимов для реализации совместных проектов;**
- b. Формирование эффективной модели финансирования совместных проектов в рамках решения задач сопряжения ЕАЭС-ОПОП, а также с целью минимизации рисков «китайского» типа финансирования (связанный характер кредитов, непрозрачность условий сделок, и др.);**
- c. Создание совместного фонда для точечного финансирования проектов по линии сопряжения ЕАЭС-ОПОП, достижения целей и задач сопряжения.**
- d. Формирование на уровне ЕАЭС системы продвижения инвестиционных интересов и проектов стран ЕАЭС в КНР. В частности, использование грантовой системы, в том числе совместной, на исследования практических аспектов сопряжения ЕАЭС-ОПОП.**

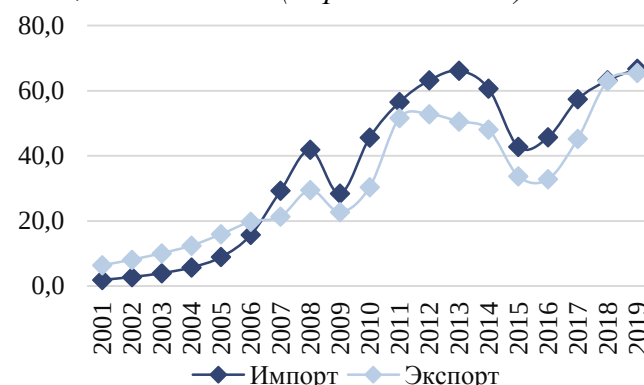
II. Анализ потенциала развития взаимной торговли между государствами – членами ЕАЭС и КНР с учетом потенциала сопряжения ЕАЭС-ОПОП

Текущие тенденции развития торговли между странами ЕАЭС и КНР

Исторически отрицательное сальдо торговли товарами ЕАЭС с Китаем в 2018-2019 гг. приблизилось к сбалансированному. В 2019 году чистый импорт товаров ЕАЭС из Китая составил 1,3 млрд долл. США на фоне отрицательного баланса Республики Армения, Республики Беларусь и Кыргызской Республики и положительного сальдо Республики Казахстан и Российской Федерации.

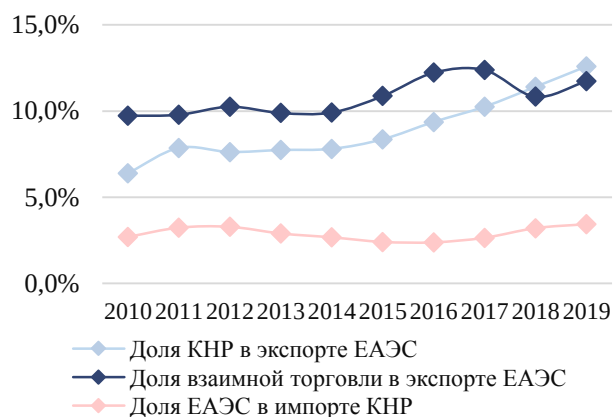
С 2018 года доля КНР в экспорте ЕАЭС превышает долю взаимной торговли. Отметим, что доля торговли между КНР и ЕАЭС в структуре совокупной торговли возрастает для каждой из сторон: темпы роста поставок ЕАЭС в Китай превышают как темпы роста совокупного экспорта ЕАЭС, так и совокупного импорта КНР. В то же время, **роль торговых отношений между регионами для КНР и ЕАЭС неравнозначна:** доля поставок в Китай в совокупном экспорте государств – членов ЕАЭС (12,6% в 2019 году) значительно превышает долю ЕАЭС в импорте Китая (3,4%).

Рисунок 6. Объем торговли товарами ЕАЭС с КНР, 2001-2019 гг. (млрд долл. США)

Источник: InTraCen.

Рисунок 7. Доли экспорта в КНР и взаимного экспорта в совокупном экспорте ЕАЭС; доля импорта из ЕАЭС в совокупном импорте КНР (2010-2019 гг.)

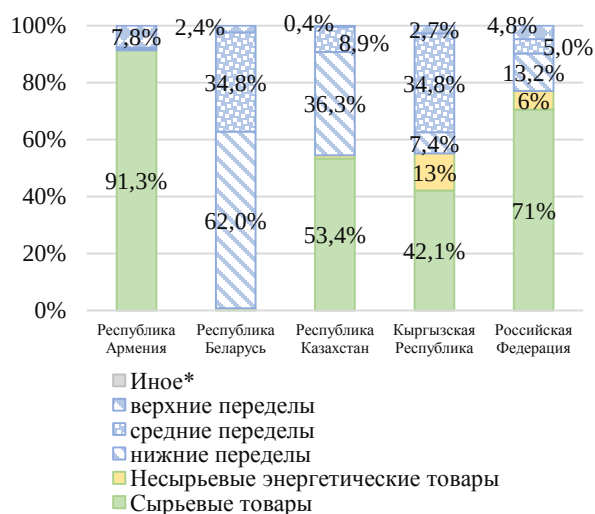

Источник: ЕЭК.

Китай входит в десятку крупнейших рынков сбыта для всех государств – членов ЕАЭС. Конкурентоспособными на китайском рынке оказываются преимущественно товары государств – членов ЕАЭС, не требующие

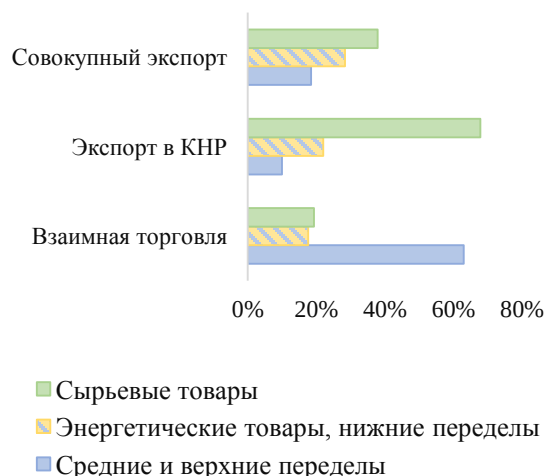
значительного уровня переработки. Доля несырьевого неэнергетического экспорта велика лишь в Республике Беларусь (93,5%), где, однако, основу экспорта составляют преимущественно товары невысоких переделов. **Ориентация поставок стран ЕАЭС на сырье и товары, не требующие высокого уровня обработки, в торговле с КНР более выражена, чем в совокупном экспорте ЕАЭС, и значительно более заметна, чем во взаимной торговле.**

Рисунок 8. Структура экспорта государств – членов ЕАЭС в КНР в разрезе товарных групп и подгрупп (2019 г.)

Источник: ЕЭК.

Рисунок 9. Доли товарных групп и подгрупп в экспорте ЕАЭС в разрезе направлений экспорта (2019 г.)

Источник: ЕЭК.

Для Республики Армения стратегическим направлением экспорта в КНР

Рисунок 10. Структура товарного экспорта Республики Армения в КНР в 2019 г.

*Транспортные средства только с ДВС с искровым зажиганием с возвратно-поступательным движением поршня прочие с объемом двигателя 1500-3000 см3 новые; преимущественно - повышенной проходимости

Источник: ЕЭК.

являются поставки **медных руд и концентратов**. С 2017 года специализация Республики Армения на экспорте данной позиции **усиливается**, что не лишено рисков. Во-первых, в то время как импорт в Китай обеспечивает 27,8% предлагаемой Арменией меди, доля Армении в китайском импорте не достигает 1,5%. Иными словами, поиск рынка сбыта медных руд и концентратов, альтернативного Китаю, для Армении является более

сложной задачей, чем поиск альтернативного поставщика для китайских предприятий. Во-вторых, объем импорта в Китай обусловлен спросом со стороны промышленного производства¹⁰, активность которого чувствительна к макроэкономическим условиям в Китае и ситуации в мировой экономике, что может являться фактором дополнительной волатильности.

В отличие от других государств-членов, **Республика Беларусь** практически не поставляет в Китай сырьевые и несырьевые энергетические товары. Ключевой фактор роста (+27,2% в 2019 году) и одновременно **основной экспортный товар Беларуси в торговле с КНР (45,5% экспорта в КНР) – хлорид калия (калийные удобрения).**

Сопоставимый с калийными удобрениями вклад в увеличение экспорта Беларуси в КНР в 2019 году внесли и другие виды *несырьевых товаров среднего уровня передела, в т.ч. отруба КРС, мясо домашних кур, беленая хвойная целлюлоза.*

По основным экспортным товарам Беларусь одновременно является *ключевым поставщиком для КНР.*

Республика Казахстан является единственной страной ЕАЭС, *сальдо торгового баланса которой в торговле с Китаем стабильно положительно и демонстрирует тенденцию к росту (+25,7% в 2019 году).* Рост экспорта является следствием позитивной в целом ценовой динамики на рынке нефти,

Рисунок 11. Структура товарного экспорта Республики Беларусь в КНР в 2019 г.

*С содержанием оксида калия более 40% в пересчете на сухой безводный продукт

** Полиамиды -6, -11, -12, -6,6, -6,9, -6,10 или 6,12

Источник: ЕЭК.

Рисунок 12. Структура товарного экспорта Республики Казахстан в КНР в 2019 г.

Источник: ЕЭК.

¹⁰ Hammer A., Jones L. China's dominance as a global consumer and producer of copper // USITC executive briefings on trade. – 2012. URL: [https://www.usitc.gov/publications/332/2012-08_ChinaCopper\(HammerLin\).pdf](https://www.usitc.gov/publications/332/2012-08_ChinaCopper(HammerLin).pdf) (дата доступа: 12 августа 2020).

расширения спроса на медь со стороны промышленных предприятий КНР, а также реализации крупных межгосударственных китайско-казахстанских проектов в области добычи и транспортировки газа.

В то же время, в отличие от большинства государств – членов ЕАЭС *Казахстан является ключевым поставщиком для Китая по достаточно широкому перечню товарной номенклатуры.* Так, к примеру, Казахстан обеспечивает свыше 90% потребности Китая в импорте семян подсолнечника и сафлора, диводородфосфата аммония, чугуна нелегированного, лигатур на основе меди, необработанного бериллия.

Особенностью торговли **Кыргызской Республики** с Китаем является **высокая доля поставок несырьевых неэнергетических товаров среднего уровня переработки:** в основном, сигарет, содержащих табак. В части сырьевых поставок важнейшим товаром является **продукция золотодобывающей промышленности.** При этом в отличие от совокупного экспорта, ключевым компонентом которого является золото в необработанных формах (42,4% совокупного экспорта в 2019 году), в торговле с Китаем преобладают поставки продукции более низкого уровня переработки – золотых руд и концентратов.

Рисунок 13. Структура товарного экспорта Кыргызской Республики в КНР в 2019 г.

Источник: ЕЭК.

Рисунок 14. Структура товарного экспорта Российской Федерации в КНР в 2019 г.

Источник: ЕЭК.

Экспорт **Российской Федерации** в Китай представлен преимущественно **сырой нефтью, дистиллятами, продуктами нефти легкими** – около двух третьих совокупного экспорта. В сегменте продукции высоких переделов свыше половины приходится на экспорт турбореактивных двигателей (негражданских). Доля экспорта иных отраслей, в большей мере

способных отразить взаимодействие на уровне бизнеса двух стран, в совокупной структуре поставок не превышает трети.

Динамика торговли услугами между государствами – членами ЕАЭС, за исключением Республики Казахстан, с Китаем достаточно инерционна: в экспорте услуг из Беларуси, Кыргызстана и России доля КНР не превышает 7%. Основными категориями в обоих направлениях поставок являются виды услуг, в торговлю которыми страны ЕАЭС активно вовлечены в рамках взаимодействия с иными государствами мира. **Основные компоненты торговли – транспортные услуги, услуги в части организации поездок и строительные услуги** – обеспечили в 2018 году свыше половины как экспорта в Китай, так и импорта из КНР.

Фокус сложившейся структуры торговли государств – членов с КНР на поставках сырья и материалов низкого уровня переработки указывает на необходимость выявления и устранения причин, сдерживающих реализацию потенциала торговли. Перспективные направления наращивания торговли ЕАЭС с Китаем, выявленные в результате исследования, перечислены ниже¹¹.

Таблица 1. Перспективные товары с точки зрения расширения товарного экспорта ЕАЭС в КНР

Товары	Перспективы начала торговли с КНР	Перспективы активизации торговли с КНР
Определение	<i>товары, которые в значимых объемах и с постоянным характером¹² экспортируются государствами – членами ЕАЭС в третьи страны, но не поставляются в Китай, и в то же время в существенных объемах закупаются Китаем (т.е. не у государств – членов ЕАЭС)</i>	<i>товары, для которых возможен рост доли стран ЕАЭС на рынке КНР, т.е. поставки которых из ЕАЭС в КНР присутствуют в малых объемах¹³ при постоянных значительных объемах торговли с третьими странами</i>
Продукция высокой степени переработки	продукция автомобильной промышленности (некоторые виды легковых автомобилей, тракторы, велосипеды и части к ним), фармацевтическая и медицинская продукция (некоторые лекарственные средства, линзы, ортопедические	сыры (Республика Беларусь), фармацевтические продукты (лекарственные средства, иммунологические продукты) (Российская Федерация), текстиль (обувь, одежда) (Кыргызская

¹¹ Прим. На основе анализа на уровне 6 знаков ТН ВЭД: большая детализация доступна для экспорта ЕАЭС, включая взаимную торговлю с Китаем, и недоступна для импорта в КНР.

¹² Прим. Значимые поставки – те, объем которых превосходит 0,001% совокупного экспорта (импорта) в соответствующем периоде. Постоянные поставки – поставки, отвечающие критерию значимости с точки зрения значений в 2019 году и среднегодового объема поставок 2017-2019 гг.

¹³ Прим. Поставки малых объемов – те, доля которых как в экспорте ЕАЭС, так и в импорте КНР не превосходит 0,01%.

	приспособления), узкий круг продуктов машиностроения (турбины, оборудование, используемое с котлами; оборудование для переработки плодов, табака; посудомоечные машины; машины для ректификации и дистилляции; элеваторы), а также некоторые текстильные изделия (ковры, материалы, пропитанные полиуретаном), корпуса и циферблаты для часов, генераторы переменного тока	Республика), двигатели и части поршневых двигателей, некоторые виды машин и оборудования для использования в сельском хозяйстве (Республика Беларусь)
Продукция среднего уровня передела	изделия из железа (прокаты, листы, проволока, прутки и пр.), химическая продукция широкой номенклатуры, агропромышленная и пищевая продукция (некоторые виды мяса, субпродукты, животные жиры, курительный табак), а также ткани и пряжа из натуральных и синтетических волокон	значительное число видов продукции, изготавливаемой из железа и стали , а также – цемент, химические вещества и ткани, молоко и сливки
Товары нижнего уровня передела	отдельные виды плодоовощной продукции, некоторые органические химические соединения, удобрения (фунгициды)	- (среди товаров, обладающих потенциалом активизации торговли, продукция низкого уровня передела практически отсутствует)

Кроме того, отдельно отметим товары, в торговле которыми ЕАЭС может **использовать преимущества, порождаемые торговой войной** между Китаем и США – *те, в отношении импорта которых из США Китаем были введены дополнительные таможенные пошлины, и в торговле которыми государства – члены ЕАЭС имеют возможность нарастить экспорт в КНР¹⁴:*

- Товары, в отношении которых дополнительная пошлина составляет 25%: части к сельскохозяйственным машинам, автоматические выключатели и диоды, текстильные изделия широкой номенклатуры;
- 20%: ациклические эфиры;
- 10%: изделия из черных металлов без резьбы;
- 5%: овес несеменной;
- 2,5%: некоторые химические продукты (краски и лаки, карбамидные смолы, изделия из пластмасс, в т.ч. изделия для транспортировки товаров, резервуары, цистерны, баки).

¹⁴ При этом возможность поставок из ЕАЭС констатируется, если, во-первых, в КНР сохраняется дефицит импорта (рост поставок из третьих стран в ответ на введение дополнительных пошлин не превосходит сокращение импорта из США) и, во-вторых, присутствует экспорт ЕАЭС вне КНР.

Таблица 2. Поставки в КНР товаров, в отношении которых в рамках «торговой войны» введены дополнительные пошлины, в разрезе разделов ТН ВЭД, млн долл. США.¹⁵

Раздел ТН ВЭД ЕАЭС, в отношении позиций которого введены дополнительные пошлины	Изменение экспорта в КНР (в ответ на введение защитных пошлин: 2017 / 2019 гг.)			Экспорт ЕАЭС (среднегодовой 2017-2019 гг.)		ТОП-3 страны по приросту экспорта в КНР (2017 / 2019 гг.; справочно)
	США	ЕАЭС	Иные страны	КНР	Иные страны	
Живые животные; продукты животного происхождения	-943,0	391,0	17 289,0	1 011,5	1 671,1	Бразилия, Австралия, Эквадор
Продукты растительного происхождения	-8 399,4	147,0	6 589,0	313,5	9 598,1	Бразилия, Таиланд, Аргентина
Жиры и масла, воски животного или растительного происхождения; продукты расщепления жир и масел; готовые пищевые жиры	-42,4	22,2	1 671,4	24,6	10,8	Индонезия, Россия , Аргентина
Готовые пищевые продукты; алкогольные и безалкогольные напитки, уксус, табак	142,0	16,6	4 830,8	13,7	1 993,6	Новая Зеландия, Австралия, Нидерланды
Минеральные продукты	-4 455,1	3 124,3	112 682,2	5 139,9	23 627,2	Саудовская Аравия, Россия , Бразилия
Продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности	397,2	120,8	17 026,6	858,5	9 763,3	Япония, Южная Корея, Франция
Пластмассы и изделия из них; каучук, резина и изделия из них	-790,1	0,5	4 664,2	137,0	2 597,5	Саудовская Аравия, Малайзия, Индия
Необработанные шкуры, выделанная кожа, натуральный мех, изделия из них и кишок животных; шорно-седельные изделия, упряжь; дорожные принадлежности, сумки	-591,7	-1,5	-263,8	1,0	84,8	Италия, Франция, Таиланд
Древесина и изделия из нее; древесный уголь; изделия из пробки, соломы, альфы; иные корзиночные и плетеные изделия	-1 351,9	-50,9	-46,6	251,5	1 833,5	Германия, Новая Зеландия, Чехия
Масса волокнистых целлюлозных материалов, в т.ч. из древесины; бумага, картон, в т.ч. регенерируемые (макулатура и отходы), изделия из них	-1 950,8	30,6	995,9	814,3	1 346,8	Бразилия, Финляндия, Лаос
Текстильные материалы и текстильные изделия	-472,6	-46,7	1 816,8	71,9	1 422,5	Вьетнам, Бразилия, Италия
Обувь, головные уборы, зонты, солнцезащитные зонты, трости, трости-сиденья, хлысты, кнуты и их части; обработанные перья и изделия из них; искусственные цветы	146,5	-0,2	1 993,0	0,1	127,1	Вьетнам, Италия, Индонезия
Изделия из камня, гипса, цемента, асбеста, слюды или аналогичных материалов; керамические изделия; стекло и изделия из него	229,1	-0,6	618,5	3,4	955,7	Южная Корея, США, Германия
Недрагоценные металлы и изделия из них	-1 143,2	260,1	2 349,5	220,3	10 010,0	Малайзия, Россия , Индонезия
Машины, оборудование и механизмы; электротехническое оборудование; их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности	-1 358,5	5,9	8 614,7	101,6	3 585,0	Вьетнам, Таиланд, Германия
Средства наземного транспорта, летательные аппараты, плавучие средства и относящиеся к транспорту устройства и оборудование	-12 415,8	-53,0	2 251,5	117,4	2 278,6	Словакия, Япония, Франция
Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические; часы всех видов; музыкальные инструменты; их части и принадлежности	834,3	27,9	1 294,9	130,4	1 016,6	Германия, Швейцария, Малайзия
Разные промышленные товары	31,0	-3,1	166,1	5,7	455,5	Нидерланды, Италия, Таиланд

Источник: рассчитано авторами на основе данных: ЕЭК (экспорт ЕАЭС), InTraCen (импорт КНР).

¹⁵ Прим. Представлены агрегированные данные по товарным позициям соответствующих разделов ТН ВЭД ЕАЭС, в отношении которых КНР ввел дополнительные пошлины. Рассмотрены все разделы ТН ВЭД, позиции которых затронуты пошлинами, кроме раздела «Жемчуг природный или культивированный, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы, металлы, плакированные драгоценными металлами, и изделия из них; бижутерия; монеты», по которому ЕАЭС не предоставляет данные.

В 2017-2019 гг. импорт КНР из США по товарным позициям, затронутым введением повышенных таможенных пошлин, сократился на 36,7 млрд долл. США¹⁶. Как отмечено в таблице 2, по некоторым видам продукции, столкнувшейся с дополнительными тарифами, государства – члены ЕАЭС нарастили поставки, однако, *в большинстве случаев «выпавшие» поставки из США были восполнены импортом из третьих стран.* Учитывая нестабильный характер торговой политики Китая в отношении США, отвечающий не только экономическим, но и политическим мотивам, использовать преимущества, открывающиеся вследствие введения дополнительных пошлин необходимо предельно оперативно. В частности, вследствие отмены ранее введенных обусловленных мер защиты и проактивных действий третьих стран государства – члены ЕАЭС не успели реализовать возможности в части поставок таких товаров, как соевые бобы, хлопчатобумажные ткани, трикотажные полотна и одежда, облицовочная плитка, трактора для сельскохозяйственных работ, циферблаты для часов.

Первоочередные шаги в части раскрытия потенциала экспорта в КНР могут включать действия, направленные на устранение барьеров и ограничений, действующих в отношении перспективных экспортных товаров ЕАЭС:

а. Смягчение / Снятие торговых барьеров¹⁷ КНР в отношении:

- процедур подтверждения прав и защиты интеллектуальной собственности для происходящих из ЕАЭС товаров высокого уровня переработки (включая продукцию автопромышленности, фармацевтики, отдельных видов машиностроения, текстильной промышленности);
- требований к сертификации высокотехнологичной продукции;
- требований к качеству и безопасности товаров среднего уровня переработки (прежде всего, санитарных, фитосанитарных и ветеринарных требований к пищевой и сельскохозяйственной продукции), включая проработку вопроса открытия рынка КНР¹⁸;

¹⁶ Прим. В аналогичный период совокупный импорт КНР из США сократился на 31,6 млрд долл. США (в условиях роста поставок по иным позициям). Таким образом, введение дополнительных таможенных пошлин объясняет существенную часть сокращения поставок.

¹⁷ Прим. Барьеры не всегда являются ключевой причиной, сдерживающей рост экспорта. В каждом из случаев для установления конкретной причины, обусловившей наличие незанятой экспортной ниши, требуется взаимодействие с представителями бизнеса, осуществляющего деятельность в соответствующем сегменте или отрасли.

¹⁸ Прим. В отношении пищевой и сельскохозяйственной продукции действие требований к качеству (СФС и ветеринарных мер) в особенности болезненно, а усилия в области их смягчения и отмены – в особенности результативны, что связано с ограниченной возможностью производителя влиять на состав и характеристики продукции. Положительный опыт открытия рынков мяса и молочной продукции с учетом растущих потребностей китайского рынка и тенденции к повышению разнообразия вкусов потребителя, ранее сосредоточенного

в. Повышение информированности экспортеров:

- о потенциальных рыночных нишах на рынке КНР;
- о тарифных и нетарифных барьерах, действующих в отношении продукции, происходящей из стран ЕАЭС, в том числе с использованием информационных ресурсов ЕЭК;
- о секторах услуг, в части регулирования которых в ближайшее время истекают сроки переходного периода, предусмотренные обязательствами КНР в ВТО (в частности, с 2020 года полностью открыта для участия иностранного капитала сфера финансов, банкинга и страхования, отмечается прогресс в части либерализации отдельных видов транспортных услуг);
- о действующих в государствах-членах механизмах экспортного кредитования, страхования, проектного и торгового финансирования для компаний и организаций стран ЕАЭС;

с. Формирование совместных платформенных решений (маркетплейсов), включая платформы электронной коммерции и единых подходов к их регулированию для расширения возможностей торговли между странами ЕАЭС и КНР.

III. Оценка участия КНР в производственных цепочках государств – членов ЕАЭС

Текущий уровень участия КНР в производственных цепочках стран ЕАЭС

Участие в цепочках добавленной стоимости может быть реализовано в двух ключевых формах: путем организации полного производственного цикла в пределах границ одного государства с участием иностранного капитала (как правило осуществляется в форме создания совместного предприятия) или путем поставки (приобретения) *ресурсов*, т.е. товаров, работ и услуг, необходимых для дальнейшего извлечения добавленной стоимости¹⁹.

Как свидетельствует анализ случаев создания совместных предприятий:

- **трудоемкие этапы производства преимущественно реализуются на территории ЕАЭС** (основные сектора – недропользование, металлургия, автомобилестроение, химическая промышленность);

исключительно на национальной кухне, подчеркивает целесообразность продолжения работы по достижению договоренностей об аттестации сельскохозяйственных и пищевых компаний ЕАЭС для поставок в КНР.

¹⁹ Макаров И.А., Соколова А.К. Эволюция цепочек добавленной стоимости в АТР и возможности для России // Пространственная экономика. – 2018. – №1. – С. 16-36.

– **капиталоемкие высокотехнологичные этапы производства размещаются в КНР**, несмотря на сложности защиты интеллектуальной собственности.

Отражением уровня встраивания КНР в цепочки создания стоимости ЕАЭС является роль Китая в поставке в ЕАЭС ресурсов, потребление которых обеспечивается преимущественно²⁰ путем импорта: именно в данных сферах, где возможность или экономическая целесообразность использовать внутренние ресурсы стран(ы) ЕАЭС отсутствует, международная кооперация наиболее актуальна (см. Таблицу 3²¹).

Китай входит в число основных поставщиков ресурсов в наиболее высокотехнологичных секторах – при импорте *компьютерного, электронного, оптического, электрического и иного оборудования, химических веществ и продуктов, автотранспортных средств*.

С другой стороны, КНР также в значительной степени обеспечивает потребность государств-членов в *текстиле, изделиях из дерева и пробки (преимущественно – сборные строительные конструкции из древесины, а также многослойная бумага и картон), резине и изделиях из нее*, используемых в качестве ресурсов в дальнейшем производстве.

Для территориально близких к Китаю государств – членов ЕАЭС Китай является одним из основных поставщиков «дефицитных» ресурсов. КНР входит в топ-3 источников импорта практически для всех ресурсов данной категории для Казахстана и Кыргызстана, а также является главным поставщиком по двум единственным направлениям деятельности, обеспеченность ресурсами которых в России ниже 40% (текстильные и кожаные изделия; машины и оборудование).

²⁰ Прим. К категории «дефицитных» отнесены товары, для которых коэффициент обеспеченности (КО), т.е. доля продукции собственного производства в совокупном потреблении, не превышает 40%.

²¹ Прим. Для сопоставления данных о производстве и потреблении, отражаемых в таблицах «затраты – выпуск», и данных об объемах международной торговли использованы таблицы сопоставления CPA и HS, разрабатываемые Европейской комиссией (см. Index of correspondence tables // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/ramon/relations/index.cfm?TargetUrl=LST_REL&StrLanguageCode=EN&IntCurrentPage=3). Таким образом, статистика торговли не учитывает вклада импорта услуг из КНР в создание добавленной стоимости на территории ЕАЭС.

В таблице 1 зеленая заливка использована в случаях, когда Китай входит в число ключевых поставщиков. Пустые ячейки указывают на то, что коэффициент обеспеченности государства – члена ЕАЭС не соответствует указанному в таблице пороговому значению, т.е. превосходит или не достигает его.

Таблица 3. Ключевые поставщики «дефицитных» ресурсов в ЕАЭС в разбивке по диапазонам коэффициента обеспеченности, видам продукции.

КО*	Вид ресурса (СРА)	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Российская Федерация
<10%	Уголь	РФ, Грузия, Турция	РФ, Казахстан, Италия			
	Нефть сырая и газ природный	РФ, Иран	РФ, Казахстан			
	Руды металлические		Украина, Италия, Нидерланды			
	Кокс и нефтепродукты	РФ, Иран, Румыния				
	Вещества химические и продукты химические	РФ, Иран, ФРГ			РФ, Казахстан, КНР	
	Средства лекарственные и материалы, применяемые в медицинских целях				РФ, Индия, ФРГ	
	Оборудование компьютерное, электронное и оптическое	КНР, РФ, Эстония		КНР, РФ, Вьетнам	КНР, Казахстан, РФ	
	Машины и оборудование, не включенные в другие категории	ФРГ, КНР, РФ		РФ, КНР, США	КНР, США, ФРГ	
	Средства автотранспортные, прицепы и полуприцепы; средства транспортные и оборудование, прочие	Япония, ФРГ, РФ			РФ, КНР, США	
	Текстиль и изделия текстильные; одежда; кожа и изделия из кожи	КНР, Турция, Италия			КНР, Турция, Узбекистан	
10-20%	Древесина и изделия из дерева и пробки, кроме мебели; изделия из соломки и материалов для плетения; бумага и изделия из бумаги; услуги печатные и услуги по копированию звуко- и видеозаписей, а также программных средств				РФ, Казахстан, КНР	
	Кокс и нефтепродукты				РФ, Казахстан, Бельгия	
	Оборудование электрическое	РФ, КНР, Индия		РФ, КНР, Швеция	КНР, РФ, Казахстан	
	Средства автотранспортные, прицепы и полуприцепы; средства транспортные и оборудование, прочие			РФ, Япония КНР		
	Мебель; изделия готовые прочие			РФ, КНР, ФРГ	КНР, Россия, Казахстан	
	Рыба и прочая продукция рыболовства и рыбоводства; услуги, связанные с рыболовством и рыбоводством		Норвегия, Финляндия, Дания			
20-30%	Продукция горнодобывающих производств прочая; услуги в области добычи полезных ископаемых	Иран, Грузия, Египет				
	Текстиль и изделия текстильные; одежда; кожа и изделия из кожи			КНР, РФ, Турция		
	Средства лекарственные и материалы, применяемые в медицинских целях	ФРГ Франция, РФ		ФРГ, РФ, Франция		
	Изделия резиновые и пластмассовые				КНР, РФ, Казахстан	
	Изделия металлические готовые, кроме машин и оборудования	КНР, РФ, Турция			КНР, РФ, Турция	
	Продукция горнодобывающих производств прочая; услуги в области добычи полезных ископаемых				Казахстан, КНР, РФ	
30-40%	Текстиль и изделия текстильные; одежда; кожа и изделия из кожи					КНР, Италия, Бангладеш
	Древесина и изделия из дерева и пробки, кроме мебели; изделия из соломки и материалов для плетения; бумага и изделия из бумаги; услуги печатные и услуги по копированию звуко- и видеозаписей, а также программных средств			РФ, КНР, Украина		
	Вещества химические и продукты химические			РФ, КНР, ФРГ		
	Изделия резиновые и пластмассовые			РФ, КНР, США		
	Изделия металлические готовые, кроме машин и оборудования			РФ, КНР, США		
	Оборудование компьютерное, электронное и оптическое		КНР, РФ, США			
	Машины и оборудование, не включенные в другие категории					КНР, ФРГ, Италия

Источник: рассчитано авторами на основе данных: международной таблицы затраты-выпуск ЕАЭС (коэффициенты обеспеченности), InTraCen (данные об объемах торговли).

На основе сопоставления уровня обеспеченности стран ЕАЭС ресурсами с долей Китая в импорте соответствующих ресурсов, можно заключить:

– **уровень участия КНР в поставках ресурсов в ЕАЭС достаточно высок;**

– В целом, уровень участия Китая в поставках ресурсов **тем ниже, чем выше обеспеченность ими.** В среднем при увеличении коэффициента обеспеченности на 1 п.п., доля КНР в импорте ЕАЭС сокращается на 0,2 п.п.;

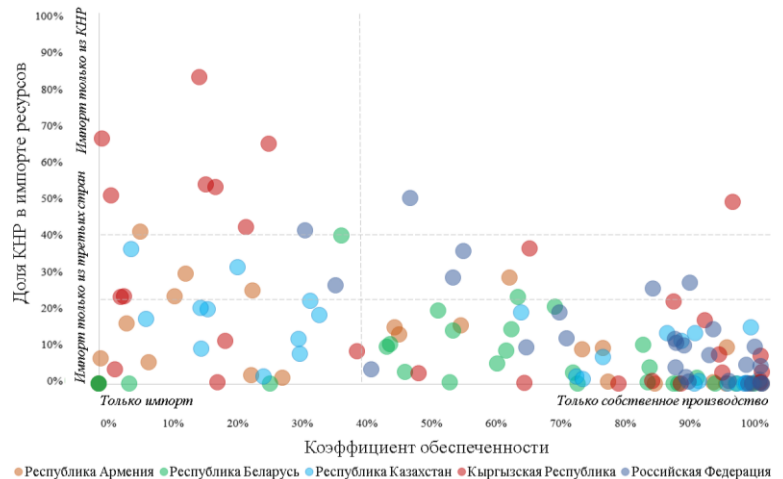
– **при необходимости импорта небольших партий отдельных ресурсов страны ЕАЭС предпочитают ввозить их из третьих стран (не из Китая; пустая область в правом верхнем квадранте Рисунок 15.);**

– **дефицит ресурсов в странах ЕАЭС восполняется не только за счет импорта из Китая, но также и из третьих стран.** В отношении таких видов ресурсов вероятно действуют барьеры, сдерживающие рост поставок из Китая, или факторы, определяющие сравнительную привлекательность для стран ЕАЭС альтернативных поставщиков.

Перспективные направления интенсификации участия Китая в производственных цепочках ЕАЭС²² – *виды экономической деятельности, в которых в ЕАЭС наблюдается «дефицит» ресурсов, восполняемый вследствие импорта из третьих стран, в то время как поставки могли бы быть обеспечены КНР (см. Таблицу 4): химические вещества, материалы, применяемые в медицинских целях, транспортные средства, используемые в производстве.*

Наиболее перспективные для развития сотрудничества сферы едины для государств – членов ЕАЭС, что, вероятно, свидетельствует о едином типе барьеров, с которыми сталкиваются китайские производители, занятые в соответствующих отраслях.

Рисунок 15. Доля КНР в импорте ресурсов в страны ЕАЭС и коэффициент обеспеченности соответствующими ресурсами

Источник: рассчитано авторами на основе данных:

международной таблицы затраты-выпуск ЕАЭС (коэффициенты обеспеченности), InTraCep (данные об объемах торговли).

²² Прим. На основе анализа на уровне 6 знаков ТН ВЭД: большая детализация доступна для экспорта ЕАЭС, включая взаимную торговлю с Китаем, и недоступна для импорта в КНР.

Таблица 4. Ресурсы, коэффициент обеспеченности которыми низок (не превышает 40%) и доля КНР в импорте государств-членов которых не превышает 40%, в разбивке по странам ЕАЭС: анализ перспектив наращивания импорта из КНР*.

* Доля КНР в импорте соответствующего ресурса в государство – член ЕАЭС:

<10% 10-20% 20-30% 30-40%

Вид ресурса (СРА)		Потребность ЕАЭС в импорте, млн долл. США	Импорт ЕАЭС из КНР, млн долл. США	ТОП-3 экспортера в ЕАЭС	Экспорт КНР (всего), млн долл. США
Армения	Уголь	0,7	0,0003	Турция, РФ, Грузия	675,7
	Нефть сырая и газ природный	208,4	-	РФ, Иран	1 955,3
	Продукция горнодобывающих производств прочая; услуги в области добычи полезных ископаемых	40,6	0,2	Иран, Египет, Грузия	2 381,7
	Текстиль и изделия текстильные; одежда; кожа и изделия из кожи	229,9	68,1	Турция, КНР, Италия	337 706,8
	Кокс и нефтепродукты	268,6	0,1	РФ, Иран, Болгария	18 544,9
	Вещества химические и продукты химические	270,1	16,0	РФ, Иран, Германия	94 098,0
	Средства лекарственные и материалы, применяемые в медицинских целях	121,2	1,8	Франция, РФ, Германия	19 219,0
	Изделия металлические готовые, кроме машин и оборудования	88,7	21,0	Турция, РФ, КНР	84 064,7
	Оборудование электрическое	142,6	26,8	РФ, КНР, Индия	196 422,1
	Машины и оборудование, не включенные в другие категории	224,3	33,2	РФ, КНР, Германия	162 979,2
Беларусь	Средства автотранспортные, прицепы и полуприцепы; средства транспортные и оборудование, прочие	180,3	9,1	Япония, РФ, Германия	104 950,5
	Рыба и прочая продукция рыболовства и рыбоводства; услуги, связанные с рыболовством и рыбоводством	94,0	1,5	Финляндия, Норвегия, Дания	777,5
	Уголь	38,0	-	РФ, Казахстан, Италия	675,7
	Нефть сырая и газ природный	6 526,7	-	РФ, Казахстан	1 955,3
	Руды металлические	6,4	-	Украина, Нидерланды, Италия	149,3
Казахстан	Текстиль и изделия текстильные; одежда; кожа и изделия из кожи	1 204,2	309,3	Турция, РФ, КНР	333 706,8
	Древесина и изделия из дерева и пробки, кроме мебели; изделия из соломки и материалов для плетения; бумага и изделия из бумаги; услуги печатные и услуги по копированию звуко- и видеозаписей, а также программных средств	891,9	61,4	Украина, РФ, КНР	35 313,7
	Вещества химические и продукты химические	2 342,8	244,3	РФ, КНР, Германия	94 098,0
	Средства лекарственные и материалы, применяемые в медицинских целях	1 154,8	18,9	Франция, РФ, Германия	19 219,0
	Изделия резиновые и пластмассовые	1 129,7	182,4	США, РФ, КНР	72 397,7
	Изделия металлические готовые, кроме машин и оборудования	1 538,9	288,2	США, РФ, КНР	82 064,7
	Оборудование компьютерное, электронное и оптическое	2 171,0	684,5	РФ, КНР, Вьетнам	608 572,0
	Оборудование электрическое	1 815,3	319,9	Швеция, РФ, КНР	196 422,1
	Машины и оборудование, не включенные в другие категории	4 610,9	702,8	США, РФ, КНР	162 979,2
	Средства автотранспортные, прицепы и полуприцепы; средства транспортные и оборудование, прочие	2 209,7	147,0	Япония, РФ, КНР	104 950,5
Кыргызстан	Мебель; изделия готовые прочие	788,7	150,3	Франция, РФ, КНР	140 361,7
	Продукция горнодобывающих производств прочая; услуги в области добычи полезных ископаемых	14,1	1,3	РФ, КНР, Казахстан	2 381,7
	Древесина и изделия из дерева и пробки, кроме мебели; изделия из соломки и материалов для плетения; бумага и изделия из бумаги; услуги печатные и услуги по копированию звуко- и видеозаписей, а также программных средств	141,1	14,6	РФ, КНР, Казахстан	35 313,7
	Кокс и нефтепродукты	521,8	1,0	РФ, Казахстан, Бельгия	18 544,9
	Вещества химические и продукты химические	258,0	60,8	РФ, КНР, Казахстан	94 098,0
	Средства лекарственные и материалы, применяемые в медицинских целях	138,9	4,8	РФ, Индия, Германия	19 219,0
Россия	Средства автотранспортные, прицепы и полуприцепы; средства транспортные и оборудование, прочие	385,3	46,4	США, РФ, КНР	104 950,5
	Машины и оборудование, не включенные в другие категории	29 052,8	7 611,3	КНР, Италия, Германия	162 979,2

Источник: рассчитано авторами на основе данных: международной таблицы затраты-выпуск ЕАЭС (потребность в импорте), InTraCen (данные об объемах торговли).

Экспортные возможности КНР кратно превосходят потребности стран ЕАЭС в импорте всех видов «дефицитных» ресурсов, закупаемых в третьих странах. Единственным исключением является потребность Беларуси в сырой нефти, которая, очевидно, не может быть удовлетворена Китаем как с точки зрения объемов экспорта КНР, так и из соображений логистики²³.

Рекомендации по интенсификации совместного участия КНР и ЕАЭС в производственных цепочках

Первоочередные шаги в части раскрытия потенциала взаимодействия между КНР и ЕАЭС в рамках производственных цепочек могут включать:

- а. Смягчение / Снятие торговых барьеров ЕАЭС** в отношении импорта промежуточной продукции из КНР;
- б. Разработка и внедрение специальных инвестиционных и налоговых режимов,** включая индустриальные парки и трансграничные зоны экономического сотрудничества, и расширение действия упрощенного таможенного режима на приграничных территориях;

Действие соглашений о зоне свободной торговли между Китаем и странами ЮВА, в т.ч. положений Всестороннего регионального экономического партнерства, ставит страны ЕАЭС в сравнительно менее конкурентоспособное положение, если последующий экспорт конечной продукции ориентирован на данный регион: соответственно, инициативы создания совместных производств в первую очередь уместны на территориях, где таможенные формальности упрощены (к примеру, в г. Владивосток, где действует режим порто-франко). В свою очередь, Армения и Беларусь также могут рассматриваться как возможные производственные площадки, поскольку реэкспортные возможности этих государств обусловлены близостью к, соответственно, Ближнему Востоку и европейским странам.

- с. Формирование платформы для привлечения малого и среднего бизнеса** стран ЕАЭС и КНР в цепочки создания добавленной стоимости;
- д. Повышение информированности импортеров ЕАЭС** о возможностях закупок ресурсов в КНР, а также о возможностях многостороннего сотрудничества. Использование потенциала сопряжения ЕАЭС-ОПОП для развития совместных производственных цепочек должно основываться на преимуществах общего экономического пространства ЕАЭС без барьеров и

²³ Прим. Необходимо отметить, что в то же время, учитывая низкий уровень детализации ресурсов, по отдельным товарным позициям может присутствовать структурное несоответствие между потребностями ЕАЭС и экспортными возможностями КНР. К примеру, в рамках категории «машины и иное оборудование» Армения импортирует преимущественно машины для приготовления табака, что не является сферой специализации Китая: доля КНР в мировом экспорте по данной позиции не превышает 0,01%.

ограничений с акцентом как на общий рынок, так и на развитие экспорта продукции в страны ЕС и Азии.

IV. Анализ транспортной инфраструктуры с учетом потенциала наращивания транзитных потоков китайских товаров через территорию ЕАЭС

Согласно Индексу эффективности логистики страны ЕАЭС относятся к группе стран с недостаточно высоким уровнем развития транспортно-логистической системы: Казахстан занимает 71 место из 160 стран мира, Россия – 75 место, Армения – 92 место, Беларусь – 103 место и Кыргызстан – 108 место. При этом Китай занимает 26 место в мировом рейтинге.

Предпосылки сопряжения ЕАЭС и ОПОП в транспортно-логистической сфере и ключевые достигнутые результаты на данном этапе:

а. Наличие в ЕАЭС действующих международных транспортных коридоров и инфраструктуры, достаточной для обеспечения транзитных грузопотоков по направлению КНР-ЕС-КНР

По территории ЕАЭС проходит сеть важнейших трансконтинентальных транспортных коридоров, используемых для доставки товаров из КНР в ЕС и обратно. Основными сложившимися маршрутами являются Китай - РФ - Европа, КНР - Казахстан - РФ - Европа, КНР - Казахстан - страны Ближнего Востока-Европа. Наличие разветвленной транспортной сети ЕАЭС позволяет обеспечить транзитные грузопотоки – для этого функционируют БАМ и Транссиб, стыковые пункты в Достыке и Хоргосе, коридор Север-Юг и транскаспийские маршруты.

Рисунок 16. Карта основных трансевразийских транспортных коридоров

Источник: ЕАБР

При этом реализация отдельных уже запущенных проектов способствует развитию транспортного сопряжения ЕАЭС и инициативы «Один пояс, один путь». Так, Евразийский железнодорожный альянс и немецкая транспортно-логистическая компания DB Cargo в 2020 году запустили новый мультимодальный маршрут перевозок грузов Сиань (Китай) – Калининград – Росток (Германия) – Дуйсбург (Германия). Общее время доставки грузов по новому маршруту не превышает 14 суток, что значительно меньше сроков доставки по привычным морским и сухопутным логистическим маршрутам.²⁴

Ведутся работы по расширению пропускной способности Байкало-Амурской и Транссибирской железнодорожных магистралей – пропускная способность магистралей должна быть увеличена к 2024 году до 180 млн тонн грузов (по состоянию на 2019 год суммарная пропускная способность составила 132 млн тонн). При этом Российские железные дороги планируют разделить загрузку магистралей: по Байкало-Амурской магистрали будет провозиться больше сырьевых грузов, по Транссибирской магистрали – контейнеров с готовой продукцией.²⁵

В рамках сопряжения ОПОП и казахстанской программы «Нурлы Жол» было также модернизировано 305 км дороги между Хоргосом и Алматы с двухполосной на четырехполосную. Этим участком завершено улучшение коридора между Урумчи (Китай) и Яйсан (Казахстан), что привело к сокращению времени в пути на 40% – с пяти до трех часов, и транспортных расходов с 0,26 до 0,24 долл. США за машино-километр (по сост. на 2018 г.).

Оценивая другие характеристики транзитных железнодорожных грузоперевозок по территории ЕАЭС необходимо отметить, что развитие и внедрение новых технологий организации контейнерных перевозок позволили довести среднюю скорость движения контейнерных поездов в Республике Казахстан до 800 – 1000 км в сутки²⁶, в Российской Федерации – до 931 км в сутки²⁷. В результате *скорость движения поездов по территории ЕАЭС превышает скорость движения по территории ЕС*. Средняя участковая

²⁴ АО «Объединенная транспортно-логистическая компания – Евразийский железнодорожный альянс» («ОТЛК ЕРА») создана в 2018 году в результате реорганизации АО «Объединенная транспортно-логистическая компания». ОТЛК ЕРА является совместным предприятием железных компаний Белоруссии, Казахстана и России.

²⁵ https://old-cargo.rzd.ru/static/public/ru?STRUCTURE_ID=5128&layer_id=3290&refererLayerId=162&id=2221

²⁶ Госпрограмма инфраструктурного развития «Нұрлы жол» на 2020-2025 годы

²⁷ На основании данных ЕМИСС

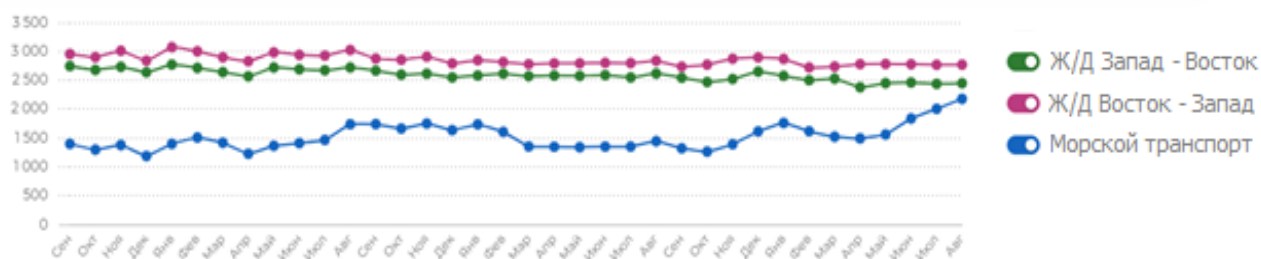
скорость на территории ЕАЭС составляет 41 км/ч, в то время как в странах ЕС – 18,2 км/ч.²⁸

в. Рост конкурентоспособности сухопутных транзитных путей через страны ЕАЭС

На фоне сокращения спроса в период пандемии логистические компании снижают вместимость морского флота и отменяют рейсы, в связи с чем фрахтовые ставки растут. По состоянию на сентябрь 2020 года *ставки морского фрахта выросли в 2 раза* к уровню сентября-октября 2019 года.

В то же время тарифы на транзитных железнодорожных маршрутах остались на прежнем уровне. Кроме того, правительствами стран реализуются программы субсидирования железнодорожных грузоперевозок, что в итоге привело к сближению стоимости услуг на транспортировку морским и железнодорожным транспортом. **В результате сближения стоимости наблюдается рост привлекательности сухопутных железнодорожных грузоперевозок, что при сохранении преимущества более быстрой доставки грузов является стимулом для дальнейшего развития сухопутного железнодорожного транзита товаров по территории ЕАЭС.**

Рисунок 17. Динамика стоимости грузоперевозок морским транспортом и железнодорожным транспортом по территории ЕАЭС за 2018-2020 гг.

Источник: Eurasian Rail Alliance Index (ERAI)

Помимо ценового фактора определенным преимуществом транспортной инфраструктуры является **наличие свободных мощностей**. На текущий момент существующие технические возможности сухопутной транспортной инфраструктуры стран ЕАЭС по транзиту грузов *оцениваются в 21,6 млн тонн в год* (около 1 млн TEU). В то же время Республика Казахстан прогнозировала к 2020 году возможность транзита 43,2 млн тонн (2 млн TEU).²⁹ В то же время

²⁸ Транспортные коридоры шелкового пути: анализ барьеров и рекомендации по направлению инвестиций, доклад Евразийского банка развития 2018 г.

²⁹ Аналитический доклад ЕЭК «Анализ существующих международных транспортных коридоров, проходящих через территории государств-членов»

совокупный объем транзитных грузоперевозок из КНР в ЕС по территории ЕАЭС железнодорожным транспортом в 2019 году составил 1,4 млн тонн.

Таблица 5. Объемы транзитных перевозок (тыс. тонн)

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	6 мес. 2020 г.
Восток – Запад	522,6	1 751	947,4	747
Запад – Восток	252,9	512,6	472,5	297,9
Всего	775,5	2 263,6	1 419,8	1 044,8

Источник: Eurasian Rail Alliance Index (ERAИ)

В целом, объем грузоперевозок железнодорожным транспортом в ЕАЭС в 2019 году составил 1 838,3 млн тонн.

Таблица 6. Объемы грузоперевозок железнодорожным транспортом (млн тонн)

	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Армения	2,5	2,6	2,6	2,9	3,2
Республика Беларусь	131,4	126,8	146,3	157,2	145,5
Республика Казахстан	341,4	338,9	387,2	397,9	397,0
Кыргызская Республика	1,3	1,7	1,9	2,3	2,2
Российская Федерация	1 217,9	1 227,0	1 266,5	1 291,5	1 279,4
ЕАЭС	1 688,2	1 690,4	1 796,1	1 851,4	1 838,3

Источник: данные Департамента транспорта и инфраструктуры ЕЭК, национальных статистических ведомств государств – членов ЕАЭС. Справочно: 1 TEU примерно равен 21,6 тонны.

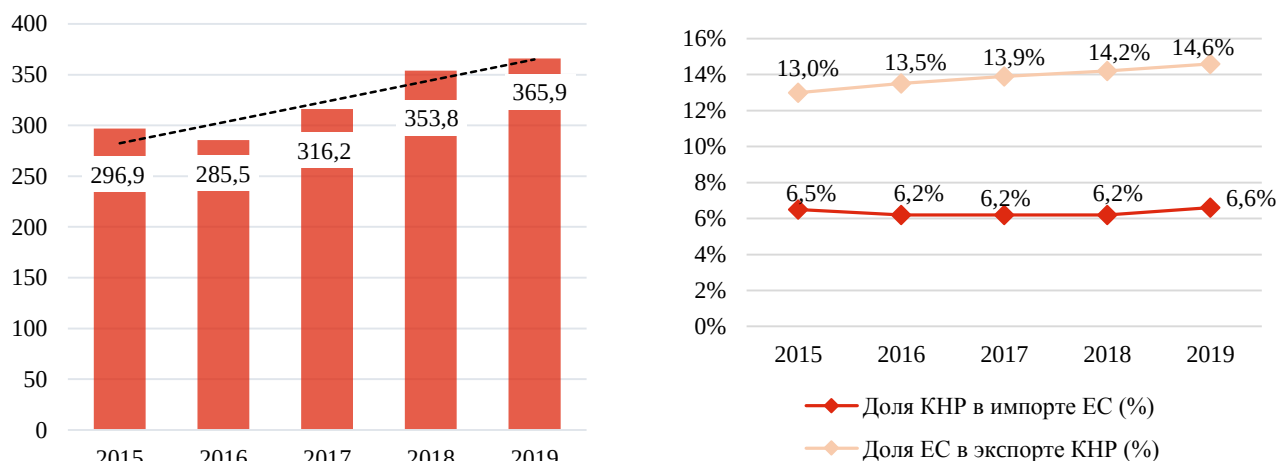
Согласно данным Ассоциации морских торговых портов России, на транзитные грузы в 2019 году приходилось только 8% грузооборота морских портов, на экспортные грузы – 77,2%. При этом фактический уровень грузооборота в морских портах России значительно ниже их проектной мощности³⁰ – по итогам 2019 года реализовано 76% от проектной мощности. Загрузка морских портов варьируется в зависимости от региона страны. Так, порты Арктического бассейна работают на пределе своих технических возможностей (проектная мощность – 92,2 млн тонн, фактическая – 92,7 млн тонн), а порты Балтийского, Азово-Черноморского и Каспийского бассейнов недозагружены.

с. Потенциал роста торгово-экономического сотрудничества между Китаем и странами ЕС

Европейский союз является вторым крупнейшим торгово-экономическим партнером КНР (объем торговли с США в 2019 году – 418,6 млрд долл. США, с ЕС – 365,9 млрд долл. США), на ЕС приходится 14,6% совокупного экспорта КНР.

³⁰ Отчет о результатах контрольного мероприятия Счетной Палаты РФ «Проверка результативности использования бюджетных ассигнований, направленных на реализацию инвестиционных проектов, и иных мер, принимаемых в целях увеличения производственных мощностей морских портов в 2016–2018 гг. и истекшем периоде 2019 г.»

Рисунок 18. Объем экспорта КНР в ЕС в 2015-2019 гг. (млрд долл. США).

Источник: InTraCen.

При этом анализ торговых потоков из КНР в ЕС в 2015-2019 гг. показывает наличие **положительной тенденции увеличения объемов китайского экспорта в ЕС**. По состоянию на 2019 год объем экспорта в денежном выражении увеличился на 22% к уровню 2016 года, в 2017-2018 гг. среднегодовой темп роста составил более 10%.³¹

Безусловно, пандемия COVID-19 внесла некоторые коррективы, однако в долгосрочной перспективе существенного негативного изменения (сокращения) объемов экспорта КНР в ЕС не ожидается. Основными товарами, транспортируемыми по сухопутным транзитным маршрутам, остаются товары с высокой добавленной стоимостью – оборудование, бытовая техника и электроника, автомобили, продукция химической промышленности и др.

d. Заинтересованность КНР в диверсификации маршрутов грузоперевозок с целью снижения зависимости от нестабильного Ближневосточного региона и узких мест существующего морского сообщения через Индийский океан

На данный момент около 98% товарооборота между КНР и ЕС обслуживается морским транспортом³². Маршрут существующего морского сообщения проходит через Малаккский пролив из Южно-Китайского моря в Индийский океан и через Ормузский пролив и Суэцкий канал в Средиземное

³¹ На основании данных TradeMap ITC

³² Аналитический доклад ЕЭК «Анализ существующих международных транспортных коридоров, проходящих через территории государств-членов»

море. При этом Малаккский и Ормузский проливы считаются узкими местами существующего мирового морского сообщения. Высокая загруженность указанных проливов и Суэцкого канала, наличие очередей, а также политическая нестабильность Ближневосточного региона и пиратство, являющиеся серьезной угрозой безопасности при осуществлении грузоперевозок, - факторы, формирующие заинтересованность КНР в диверсификации маршрутов грузоперевозок.

Предложения и рекомендации по сопряжению ЕАЭС и ОПОП в транспортно-логистической сфере

а. Реализация проектов по расшивке «узких мест» и точечная модернизация транспортной инфраструктуры на территории стран ЕАЭС

- Приоритет точечной расшивке «узких» мест (строительство дополнительных железнодорожных путей на некоторых участках, электрификация железной дороги, модернизация инфраструктуры пограничных переходов и др.), чем реализации крупных инфраструктурных мегапроектов. Например, географически наиболее важные места стыковки по транзитному маршруту КНР-ЕС по территориям государств – членов ЕАЭС находятся на границе Республики Беларусь и Республики Польши, КНР и Казахстана, КНР и России;

- В сфере морского транспорта важно обеспечить развитие автодорожных и железнодорожных подходов к портам;

- Совершенствование инструментов прогнозирования объемов грузооборота при планировании мер по развитию морских портов в силу наличия разрыва между фактической и проектной мощностью портов.

б. Реализация мер по повышению ценовой конкурентоспособности сухопутных маршрутов по территории ЕАЭС

- принятие дополнительных мер для стимулирования железнодорожных перевозок, в том числе субсидирование тарифов (по примеру КНР);

- согласование тарифов и правил международных перевозок на уровне ЕАЭС.

с. Гармонизация стандартов для новой инфраструктуры в рамках сопряжения ЕАЭС-ОПОП, работа по сближению технических стандартов в целом

Значимым фактором, ограничивающим развитие трансконтинентального транзита, являются также различия в техническом регулировании. Например, следствием указанных проблем становятся различная ширина колеи и длина

контейнерных поездов, а обеспечение соответствия техническим регламентам разных стран приводит к необходимости перегрузки контейнеров и формированию нескольких поездов, что приводит к временным потерям, скоплению контейнеров в пунктах пропуска и росту издержек.

d. Позиционирование ЕАЭС как надежного транзитера для грузоперевозок из Европы в Азию и обратно, в том числе путем развития альтернативных маршрутов.

Развитие альтернативных маршрутов позволит частично разгрузить грузопоток на проблемных участках используемых маршрутов, например, развитие маршрутов через Санкт-Петербург и Калининград.

Эффекты сопряжения транспортной инфраструктуры ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс, один путь»

Развитие транспортного потенциала ЕАЭС в контексте сопряжения ЕАЭС и инициативы «Один пояс, один путь» предоставляет возможность для сторон решить ряд актуальных задач:

- для **стран ЕАЭС** – задействовать национальную транспортно-логистическую инфраструктуру для целей международного транзита, обеспечить ее модернизацию с привлечением, в том числе китайских инвестиций. Развитие транспортной инфраструктуры, с одной стороны, будет способствовать повышению связанности регионов внутри ЕАЭС и одновременному росту объемов внутренних грузоперевозок; с другой стороны, будет оказывать положительное влияние на конкурентоспособность товаров государств – членов ЕАЭС на внешних рынках и стимулировать их поставки на китайский и другие азиатские рынки;

- для **Китая** актуальность сопряжения проектов евразийской интеграции и ОПОП связана с возможностью развития западных и северо-восточных провинций страны для преодоления несбалансированности уровней их экономического развития. Использование сухопутных маршрутов по территориям государств – членов ЕАЭС позволит повысить экспортный потенциал указанных провинций и поддержать необходимый уровень производства. С другой стороны, развитие транспортного сопряжения с ЕАЭС позволит диверсифицировать маршруты грузоперевозок в ЕС, снижая зависимость от узких мест морского сообщения через Индийский океан.

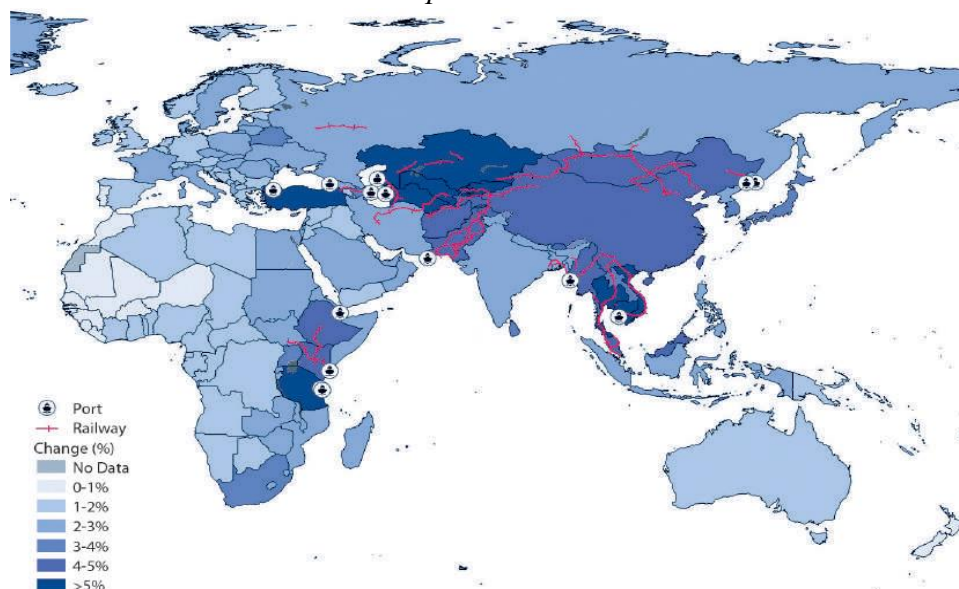
Развитие транзитных маршрутов по территории ЕАЭС может иметь положительные эффекты и для европейских стран: страны Восточной Европы

(Польша, Чехия, Венгрия, Румыния, Словакия, Болгария) и страны Центральной Европы (Австрия, Германия, Швейцария).

Существенным положительным эффектом для ЕАЭС от сопряжения ЕАЭС-ОПОП в транспортно-логистической сфере является **возможность привлечения дополнительных инвестиций** (прежде всего, китайских) в сопутствующие инвестиционные проекты, в том числе связанные с поставками продукции на рынки третьих стран. *Согласно оценкам Группы Всемирного банка объем прямых иностранных инвестиций в странах через которые проходят транспортные коридоры ОПОП ниже потенциального на 70%. Основными бенефициарами «Шелкового пути» среди стран ЕАЭС станут РФ и Казахстан.*

Другим положительным эффектом может стать **увеличение объемов торговли**. Сопряжение транспортных коридоров ЕАЭС и ОПОП позволит значительно сократить сроки доставки товаров, что по оценкам экспертов приведет к росту торговли. По расчетам, сокращение времени в пути на одни сутки может увеличить объем торговли между странами ОПОП на 5,2%. При этом страны ОПОП в среднем могут сократить время доставки товаров в другие страны мира на 3,2% и в другие страны ОПОП – на 4% (Рисунок 19). В целом, согласно оценкам Группы Всемирного банка объем торговли в странах, через которые проходят транспортные коридоры ОПОП, ниже потенциального на 30%.

Рисунок 19. Сокращение времени транспортировки грузов в результате реализации проектов ОПОП

Источник: де Суарес и другие, 2018.

Примечание: для каждой страны совокупное пропорциональное сокращение рассчитывается как среднее значение пропорционального сокращения времени доставки во все другие страны мира.

V. Сотрудничество в валютно-финансовой сфере

Валютно-финансовая сфера оказалась одной из наиболее чувствительных отраслей к событиям последних десятилетий, включая экономические кризисы, торговые войны, введение санкций, трансформацию технологического уклада, а также распространение пандемии коронавирусной инфекции.

В условиях нарастающих политических рисков, обуславливающих возможность введения ограничений на трансграничное перемещение финансовых активов стран ЕАЭС и КНР, формирование независимых финансово-экономических систем, способных противостоять внешним угрозам и шокам, крайне актуально. При этом использование потенциала сопряжения евразийского проекта и инициативы ОПОП может стать эффективным инструментом в целях обеспечения валютно-финансовой и экономической устойчивости государств – членов ЕАЭС.

Текущие тенденции сотрудничества между странами ЕАЭС и КНР в валютно-финансовой сфере.

В последние годы роль юаня как международной расчетной валюты активно возрастает в особенности вслед за его включением в число резервных валют По данным международной системы SWIFT, китайский юань занимает 5 место среди наиболее активно используемых валют на мировом валютном рынке – по состоянию на третий квартал 2020 г., его доля в международных расчетах (в совокупности) составляет 1,94%, а в расчетах за поставки товаров – в отдельные месяцы превышает 50%. Кроме того, в 2019 г. в юанях было осуществлено 38,1% всех трансграничных расчетов Китая, в том числе объем расчетов со странами ОПОП, номинированных в юанях, составил 2,73 трлн, что соответствует 13,9% совокупных расчетов с данными государствами³³.

В 2015 г. в расчетах по внешнеторговым контрактам с КНР экономические агенты ЕАЭС стали отказываться от использования доллара США, в подавляющем большинстве случаев в пользу евро.

Возможности сопряжения в валютно-финансовой сфере

³³ The People's Bank of China. 2020 RMB Internationalization Report. URL: <https://www.caixinglobal.com/upload/PBOC-2020-RMB-International-Report.pdf> (date of access: 9 October 2020).

Предпосылки и ограничения расширения использования национальных валют во взаимных расчетах между ЕАЭС и КНР обусловлены следующими факторами:

– Институциональный фактор: действующие межгосударственные соглашения. **Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация заключили соглашения с КНР, закрепляющие намерения способствовать более активному использованию национальных валют во взаимных расчетах.**

– Технический фактор: наличие необходимой платежной инфраструктуры для прямых расчетов и прямой конвертации. **Осуществление транзакций без посредничества резервных валют может быть обеспечено в результате формирования независимых национальных платежных систем.** Опыт разработки собственных систем передачи финансовых сообщений, представляющих альтернативу системе SWIFT, присутствует у России (Система передачи финансовых сообщений Банка России (СПФС)) и Китая (Трансграничная межбанковская платежная система (CIPS)).

– Макроэкономический фактор: *присутствие инструментов нивелирования рисков, связанных с нестабильностью и сложностью прогнозирования обменных курсов национальных валют.*

Наличие потребности в расширении расчетов в национальных валютах у непосредственных участников внешнеэкономических отношений – агентов хозяйствования стран ЕАЭС и КНР, неочевидна. **Значительные колебания курсов валют государств – членов ЕАЭС и Китая, а также использование Народным банком Китая инструментов искусственного ослабления курса национальной валюты повышают неопределенность и усложняют прогнозирование валютного риска.** Таким образом, риски осуществления расчетов в национальных валютах превышают потенциальное сокращение издержек.

В то же время, **управление валютными рисками способствует развитие рынков финансовых инструментов, номинированных в юанях и национальных валютах государств – членов ЕАЭС.**

Предложения по реализации потенциала сопряжения в части валютно-финансового сотрудничества

а. Альтернативная финансовая инфраструктура. Создание *независимой* региональной валютно-финансовой системы и международных финансовых институтов, в т.ч. в рамках действующих финансовых институтов Шанхайской

организации сотрудничества (Межбанковское объединение ШОС, проект Банка развития ШОС и Международного центра проектного финансирования ШОС) и ЕАЭС (Евразийский банк развития, Межгосударственный банк), в целях обеспечения стабильных, справедливых и взаимовыгодных условий движения денег с одновременным развертыванием механизмов

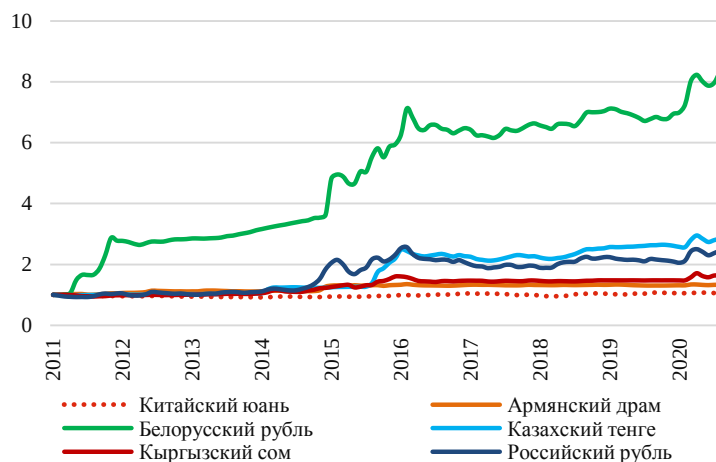
долгосрочного кредитования развития производств нового технологического уклада, стимулирования инвестиционной и инновационной активности.

б. Повышение доли юаня в ЗВР государств – членов ЕАЭС. Уход от использования резервных валют при формировании золотовалютных резервов, с одной стороны, сокращает спектр рычагов давления на государства – члены ЕАЭС, в том числе в рамках санкционной политики в отношении Российской Федерации и, с другой стороны, привлекателен с точки зрения повышения доходности активов финансового регулятора. В частности, в 2019 году доходность активов Банка России, выраженных в юанях, была самой высокой среди иностранных валют.

с. Расширение спектра доступных финансовых инструментов, в т.ч. страхование сделок; механизмы хеджирования; определение эффективной цены по форвардным контрактам на нефть в юанях и национальных валютах стран ЕАЭС (прежде всего, российском рубле и казахстанском тенге); выпуск на рынке КНР «панда-облигаций» (инструменты долгового финансирования, размещаемые на рынках материкового Китая компаниями, зарегистрированными за рубежом).

Среди крупнейших эмитентов панда-бондов – международная автомобилестроительная корпорация Daimler, правительства зарубежных стран (Польша, Япония, Филиппины, Канада, Южная Корея), а также финансовые организации (Азиатский банк развития, Национальный банк Канады). По заявлениям эмитентов, цель размещения для правительств – налаживание двусторонних отношений с КНР, для компаний реального

Рисунок 20. Динамика курсов валют государств – членов ЕАЭС и китайского юаня к доллару США, январь 2011 г. = 100%

Источник данных: курсы валют государств – членов ЕАЭС – ЕЭК, курс китайского юаня – Народный банк Китая.

сектора – доступ к наличной валюте при расчетах в КНР, для финансовых институтов – диверсификация источников финансирования. В обозримом будущем, учитывая низкий валютный риск, к числу преимуществ может быть отнесена ценовая привлекательность.

Рассматривая опыт суверенных выпусков панда-облигаций, публичные размещения Польши, Канады и Южной Кореи позволили привлечь заемные средства в размере 3 млрд юаней каждый сроком на 3 года по ставке, соответственно, 3,4%, 2,95% и 3%. Особенный интерес среди китайских инвесторов вызвал выпуск облигаций Министерством финансов Польши: спрос в два раза превысил объем выпуска. Значительная доля покупателей облигаций – посетители предварительно организованных Министерством финансов Польши встреч с инвесторами и аналитиками (RoadShow)³⁴.

Среди компаний ЕАЭС опыт размещения панда-бондов имеет российская компания «Русал». В 2017 году корпорация осуществила два выпуска трехлетних облигаций на Шанхайской фондовой бирже – на 1 млрд, а затем на 500 млн юаней; ставка купона составила 5,5%³⁵.

д. Формирование общей платежной системы стран ЕАЭС и Китая, включая перспективы создания цифровых платежных систем. Общая независимая платежная система может быть разработана в традиционном формате – к примеру, с опорой на действующую систему Payment Versus Payment – или, или в форме цифровой платежной системы с использованием технологий распределенного реестра, что позволит обеспечить абсолютную независимость транзакций от действий третьих лиц. Совместная цифровая платежная система может основываться на опыте КНР в части разработки «цифрового юаня» и должна включать три ключевых элемента:

- Цифровая наднациональная расчетно-резервная валюта, вероятно, привязанная к корзине национальных валют стран ЕАЭС и КНР;
- Эмиссионный и клиринговый центр, а также правила эмиссии и поддержания стабильности обменных курсов национальных валют к цифровой наднациональной валюте;
- Валютная биржа, а также правила регулирования спекулятивных операций, создающих угрозу стабильности обменного курса.

е. Повышение привлекательности расчетов в национальных валютах, в первую очередь, путем разработки законодательных инициатив, поощряющих использование национальных валют, включая налоговые, финансовые стандарты, процентные ставки, балансовые нормативы и т. д. Следующим этапом может стать облегчение процедур кредитования в национальных валютах и

³⁴ Бобрович В. «Панда-облигации» как инструмент привлечения несвязанных займов с финансового рынка Китая // Банковский вестник. – 2017. – 4(645). – С. 39-59.

³⁵ Рынок панда-бондов становится все более привлекательным для иностранных заемщиков // АКРА. URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/1365> (дата доступа: 29 января 2021).

связанных с этим процедур межбанковских переводов и трансграничного перемещения наличных валютных средств.

VI. Оценка текущего уровня сотрудничества в цифровой сфере

Текущие тенденции сотрудничества между странами ЕАЭС и КНР в цифровой сфере

Сотрудничество в цифровой сфере между ЕАЭС и КНР в настоящее время находится на недостаточном уровне. Значимые прямые инвестиции в сферу информационных технологий прослеживаются только в Республике Беларусь и Кыргызской Республике, занимая соответственно 4-ю и 8-ю строки в отраслевой структуре инвестиций³⁶. Однако в целом, сотрудничество фрагментарно и характеризуется отдельными кейсами.

Наиболее распространенный формат взаимодействия сторон представлен закупкой комплектующих у китайских производителей на кредиты китайских банков либо оказание безвозмездной помощи Китаем (например, таможенное оборудование). Ограниченность проектов и форматов взаимодействия в цифровой сфере связана также с тем, что сама концепция Цифровой Шелковый путь только получает содержательное наполнение, и в этой связи количество цифровых проектов для участия других стран невелико.

Электронная торговля

В контексте сопряжения ЕАЭС и инициативы «Один пояс, один путь» развитие электронной торговли является одним из ключевых направлений сотрудничества.

Уровень развития электронной торговли в Китае находится на высоком уровне по сравнению со странами ЕАЭС. Так, в КНР доля продаж через Интернет в общем объеме оборота розничной торговли в 2019 году превысила 20%³⁷, в Российской Федерации в 2018 году соответствующий показатель

³⁶ По данным национальных (центральных) банков государств-членов по международной инвестиционной позиции и прямым инвестициям

³⁷ E-commerce share of total retail sales in China from 2014 to 2019 // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/1129915/china-ecommerce-share-of-retail-sales/#statisticContainer> (дата доступа: 18 сентября 2020).

составил 1,7%³⁸, в Беларуси и в Казахстане в 2017 году – 2,8%³⁹ и 1,2%⁴⁰ соответственно. **Доля Китая на мировом рынке цифровой торговли (в совокупности сегментов B2B и B2C) составляет около 33%, совокупная доля ЕАЭС – не превышает 1%⁴¹.**

В то же время по отношению к среднемировым значениям цифровая трансформация в государствах – членах ЕАЭС идет опережающими темпами. Объем цифровой торговли ежегодно увеличивается приблизительно на 30%, а отток потребителей из торговых центров составляет до 10% в год⁴².

Справочно: наиболее успешными проектами в сфере электронной торговли на территории ЕАЭС являются – маркетплейс для продажи одежды Wildberries, агрегатор заказа и организации доставки еды Delivery Club в России, многопрофильный холдинг Chocofamily⁴³ в Казахстане, B2B платформа для доставки продуктов в рестораны Prodsklad в Кыргызстане, а также деятельность совместного предприятия Яндекс и Uber в области онлайн-заказа частных поездок в России, Армении, Беларуси, Казахстане.

Важно также отметить, что на текущий момент государства – члены ЕАЭС находятся на стадии формирования рынка электронной коммерции, разработка подходов к надзору и регулированию в данной области не завершена, следствием чего является ограниченность достоверных данных о структуре и динамике электронной торговли, в том числе с Китаем. Среди государств – членов ЕАЭС официальные данные о географии поставок по каналам электронной торговли опубликованы на разовой основе Центральным банком Республики Армения⁴⁴ и свидетельствуют о незначительной роли Китая в цифровой торговле страны (ключевым партнером являются США).

³⁸ Доля продаж через Интернет в общем объеме оборота розничной торговли // ЕМИСС. URL: <https://fedstat.ru/indicator/50236> (дата доступа: 18 сентября 2020).

³⁹ Бахарев, И. Интернет-магазины Беларуси: подробная аналитика [Электронный ресурс]. URL: <https://e-pepper.ru/news/internet-magaziny-belarusi-podrobnaya-analitika.html> (дата обращения: 21.11.2018).

⁴⁰ Севостьянова, И. Е-торговля: курс на удвоение [Электронный ресурс]. URL: <https://abctv.kz/ru/news/etorgovlya-kurs-na-udvoenie> (дата обращения: 21.11.2018).

⁴¹ ЕЭК. Доклад о развитии цифровой (Интернет) торговли ЕАЭС. М.: ЕЭК; 2019. – С. 18.

⁴² Там же.

⁴³ Прим. Крупнейший холдинг в области электронной торговли Казахстана Chocofamily включает компании Chocolife (площадка для электронной торговли без ограничений профиля), Chocofoood (заказ и организация доставки питания), Chocotravel (сервис организации поездок), Lensmark (онлайн магазин по продаже линз), iDoctor (сервис обмена информацией о качестве медицинских услуг и их заказа), а также систему платежей посредством считывания QR-кода Рахмет (в переводе с казахского – «спасибо»). По заявлению основателя компании Рамиля Мухоряпова, бизнес-модель была построена с учетом успешных примеров деятельности компаний Groupon и Delivery Club в России, а также WeChat в Китае. См. How this Kazakhstan internet giant built success on ideas from Russia and China // TechCrunch. URL: <https://techcrunch.com/2018/10/11/how-this-kazakhstan-internet-giant-built-success-on-ideas-from-russia-and-china/> (дата доступа: 20 сентября 2020).

⁴⁴ Yezekyan L. Compilation of e-commerce data for balance of payments statistics / IFC-Central Bank of Armenia Workshop on “External Sector Statistics”. – Dilijan, 11-12 June 2018. URL: <https://www.bis.org/ifc/publ/ifcb48i.pdf> (дата доступа: 20 сентября 2020).

Между тем, цифровая сфера определена в качестве одного из приоритетных направлений ОПОП и его сопряжения с ЕАЭС (транспортно-логистический коридор «Запад-Восток» для обслуживания в том числе информационных потоков). Направления сотрудничества КНР со странами-участницами ОПОП в цифровой сфере определены в трех из пяти приоритетах дорожной карты ОПОП, представленной КНР в марте 2015 года (Таблица 7).

Таблица 7. «Концепция и план действий» ОПОП в части сотрудничества в цифровой сфере⁴⁵

Приоритеты сотрудничества	
Взаимосвязь инфраструктур	• строительство трансграничной сети волоконно-оптических линий и других видов магистральной кабельной связи; • повышение уровня комплексной взаимосвязи международных телекоммуникаций, строительство бесперебойного информационного «Шелкового пути»; • ускорение продвижения строительства двустороннего трансграничного оптоволоконного кабеля; • планирование строительства межконтинентальных подводных кабельных проектов; • улучшение качества воздушных (спутниковых) информационных коридоров; • расширение информационного обмена и сотрудничества.
Бесперебойная торговля	• стимулирование координации процедур трансграничного надзора и онлайн-проверки карантинных сертификатов; • дальнейшее развитие углубленного сотрудничества между странами вдоль Шелкового пути в новых индустриальных отраслях, таких как информационные технологии нового поколения.
Усиление близости между народами	• использование интернет-платформы и новых средств массовой информации в целях формирования гармоничной и дружеской культурной среды и общественного мнения.

Вопросы взаимодействия ЕАЭС и государств-членов с КНР в цифровой сфере определены *Соглашением о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны*⁴⁶, подписанным Сторонами в мае 2018 года и вступившем в силу в октябре 2019 года.

⁴⁵ <https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t1254925.shtml>

⁴⁶ Текст Соглашения, [ссылка](#)

В частности, соглашением предполагается использовать потенциал взаимодействия в области цифровых технологий в целях развития таможенного сотрудничества и упрощения торговли, реализации процедур защиты интеллектуальной собственности, развития электронной торговли, а также в рамках некоторых направлений отраслевого сотрудничества.

Изначально в КНР планировалось осуществлять сотрудничество в цифровой сфере по направлениям обеспечения взаимосвязи международных телекоммуникаций, бесперебойности торговли и в гуманитарных целях, но сегодня эта повестка охватывает все новые горизонты. В свою очередь государства – члены ЕАЭС видят более широкую повестку взаимодействия в сфере информационных технологий с Китаем: помимо направления повышения эффективности таможенного регулирования (в терминологии Китая – это бесперебойность торговли) и развития информационной инфраструктуры, в Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве, как уже отмечалось, включены *вопросы защиты интеллектуальной собственности и электронной торговли*. При этом в области обеспечения бесперебойности торговли важным направлением станет сопряжение китайской цифровой инфраструктуры с разрабатываемой в рамках ЕАЭС экосистемой цифровых транспортных коридоров, что предполагает интеграцию с глобальными транспортно-логистическими платформами.

В связи с этим, по итогам проведенного исследования, в качестве рекомендаций можно отметить:

- а. Формирование перечня приоритетных цифровых технологий и проектов для совместного развития и использования в рамках сопряжения цифровой повестки ЕАЭС и Цифрового Шелкового пути;**
- б. Расширение повестки сотрудничества в цифровой сфере по линии ЕАЭС – КНР, в том числе в сферах таможенного регулирования, развития информационной инфраструктуры, электронной торговли, а также сопряжение китайской цифровой инфраструктуры с разрабатываемой в рамках ЕАЭС экосистемой цифровых транспортных коридоров;**
- с. Разработка общей системы обеспечения кибербезопасности.**

Представленные в настоящем Докладе результаты анализа направлений сотрудничества стран ЕАЭС и КНР могут стать основой для проведения более глубоких исследований по конкретным сферам экономического взаимодействия, например, в части взаимной торговли, развития транзитно-транспортной инфраструктуры. При этом, важно отметить, что для сопряжения повестки развития ЕАЭС и инициативы ОПОП требуется формирование общего стратегического видения на цели, задачи, механизмы и ожидаемые результаты сопряжения как со стороны стран ЕАЭС, так и со стороны КНР.

Практическое сближение треков развития ЕАЭС и ОПОП должно быть гибким и хорошо управляемым процессом, с определением контрольных точек и привлечением всех заинтересованных акторов. Для этого требуется разработка системы дорожных карт как в целом по сопряжению (проект представлен ниже), так и по ключевым сферам сотрудничества с участием международных организаций с членством стран ЕАЭС и КНР, совместных институтов (например, Совместная комиссия), фондов развития, а также, если потребуется, формирование новых институциональных единиц.

VII. Концептуальные подходы («дорожная карта») реализации сопряжения
ЕАЭС – китайской инициативы «Один пояс, один путь»

Наименование блока/отрасли	Основные элементы	Описание мер	Формат мероприятия/вид документа
1. Формирование стратегической и институциональной основ сопряжения ЕАЭС	Цели и принципы сопряжения Институты сопряжения Мониторинг и контроль сопряжения	1. Разработка общей стратегии (идеологии) сопряжения: целей, принципов и задач сопряжения, в том числе на основе анализа стратегий экономического развития стран ЕАЭС и Союза в целом с основополагающими документами ОПОП и КНР. Формулирование внешнеэкономического и внешнеполитического контура сопряжения как элементов Большого Евразийского партнерства.	НИР Рабочие встречи с экспертами, заинтересованными сторонами НПА органов Союза, стран ЕАЭС, КНР
		2. Формирование постоянно действующих рабочих групп при ЕЭК с участием представителей органов власти стран ЕАЭС и КНР, уполномоченных принимать решения по реализации основных задач сопряжения ЕАЭС-ОПОП, и плана их заседаний.	Протокол Совместной Комиссии НПА органов Союза
		3. Заключение соглашений о взаимодействии между институтами и банками развития ЕАЭС, ОПОП, КНР (ЕАБР, Фонд Шелкового пути, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Межбанковское объединение ШОС), предполагающих практическое взаимодействие по реализации совместных мер и проектов.	Протокол Совместной Комиссии НПА органов Союза Рабочие встречи с экспертами, заинтересованными сторонами
		4. Формирование прозрачных правовых основ для осуществления внешнеэкономической деятельности между экономическими агентами стран ЕАЭС и КНР, в том числе эффективных механизмов предотвращения и урегулирования возможных коммерческих споров.	Протокол Совместной Комиссии НПА органов Союза, государств – членов, КНР
		5. Создание системы мониторинга и контроля процесса сопряжения, общего информационного центра, информационно-аналитического агентства.	Рабочие встречи с экспертами, заинтересованными сторонами
2. Транспортная отрасль	Транспорт	1. Определение принципов и подходов к обеспечению транспортной связанности (сопряжения) регионов стран ЕАЭС с учетом реализации задач сопряжения ЕАЭС-ОПОП.	Протокол Совместной Комиссии

	Транспортная инфраструктура Транзит и логистика	2. Оценка потенциальных объемов товаропотоков через территорию стран ЕАЭС, в том числе транзитных, по всем видам транспорта.	НИР Рабочие встречи с экспертами, заинтересованными сторонами
		3. Проведение оценки технических возможностей действующей транспортно-логистической инфраструктуры стран ЕАЭС для обслуживания транзитных потоков из КНР в ЕС, и КНР – в Иран и Турцию («Восток-Запад», «Север-Юг»).	НИР Рабочие встречи с экспертами, заинтересованными сторонами
		4. Оценка потребностей государств – членов ЕАЭС в модернизации транспортно-логистической инфраструктуры.	Рабочие встречи с экспертами, заинтересованными сторонами Оценки уполномоченных органов
		5. Определение оптимальной стратегии развития транспорта и транспортно-логистической инфраструктуры с учетом действующих национальных программ развития данной сферы и реализации интеграционных договоренностей в части гармонизация стандартов для новой инфраструктуры, формирования общих рынков ЕАЭС, запуска цифровых транспортных коридоров, взаимодействия со странами ЕС, ШОС, Ираном, Турцией.	Протокол Совместной Комиссии НПА органов Союза, государств – членов ЕАЭС, КНР
		6. Разработка мер для стимулирования железнодорожных перевозок, в том числе субсидирование тарифов, согласование тарифов и правил международных перевозок на уровне ЕАЭС.	НПА органов Союза, государств – членов
		7. Формирование перечня совместных транспортно-инфраструктурных проектов (в том числе «стыковочных»), принципов и механизмов их финансирования.	Протокол Совместной Комиссии НПА органов Союза, государств – членов, в том числе о создании межгосударственных консорциумов
3. Торговля и инвестиции	Тарифные и нетарифные меры/барьеры Техническое регулирование (барьеры), Санитарно-ветеринарное	1. Составление текущей и перспективной карты торгового сотрудничества ЕАЭС-КНР с определением стратегических товаров экспорта и импорта, оценкой потенциальных возможностей прироста и диверсификации взаимных товарных потоков.	НИР Протокол Совместной Комиссии, НПА органов Союза
		2. Инвентаризация взаимных торговых барьеров, включая тарифные, нетарифные и квазибарьеры, установление степени их влияния на объемы и интенсивность взаимного товарооборота. Разработка и согласование планов по их ликвидации.	НИР Протокол Совместной Комиссии Оценки Комиссии, государств – членов, КНР

	регулирование (барьеры)		Рабочие встречи с экспертами, заинтересованными сторонами
	Финансовые и нефинансовые меры поддержки экспорта	3. Формирование совместных платформенных решений (маркетплейсов), включая платформы электронной коммерции, и единых подходов к их регулированию для расширения возможностей торговли между странами ЕАЭС и КНР.	НПА органов Союза, государств – членов, КНР Проекты институтов и банков развития
		4. Сближение норм и правил регулирования торговли в согласованных сферах с учетом национальных интересов и с соблюдением международных обязательств.	Протокол Совместной Комиссии НПА органов Союза, государств – членов, КНР
		5. Определение приоритетных видов услуг стран ЕАЭС, имеющих потенциал роста экспорта в КНР, в том числе в контексте реализации согласованной транспортной политики в рамках ЕАЭС и снятия КНР ограничений в соответствии с требованиями ВТО. Разработка стимулирующих мер на национальном и наднациональном уровне.	НИР Протокол Совместной Комиссии НПА органов Союза, государств – членов
		6. Разработка наднациональных механизмов экспортного кредитования, страхования, проектного и торгового финансирования для компаний и организаций стран ЕАЭС в рамках решения задач сопряжения с ОПОП.	Протокол Совместной Комиссии НПА органов Союза, государств – членов, КНР Соглашения между уполномоченными институтами и агентствами Рабочие встречи с экспертами, заинтересованными сторонами
		7. Разработка и внедрение специальных инвестиционных и налоговых режимов; формирование эффективной модели финансирования для реализации совместных проектов, в том числе через выпуск «панда-облигаций».	Протокол Совместной Комиссии НПА органов Союза, государств – членов, КНР
4. Таможенное сотрудничество	Таможенный контроль	1. Оценка влияния действующих таможенных процедур на скорость прохождения товаров, в том числе транзитных, через границы государств – членов ЕАЭС с КНР, ЕС и другими странами ОПОП.	НИР Рабочие встречи с экспертами, заинтересованными сторонами
	Таможенные операции Таможенная инфраструктура	2. Разработка регламентов прохождения транзитных товаров через территорию стран ЕАЭС, предполагающих упрощение таможенных операций и таможенных процедур в случае, если они существенно увеличивают время прохождения товаров через таможенные границы государств-членов ЕАЭС, КНР и приводят к	Протоколы Подкомитета по таможенному сотрудничеству и упрощению процедур торговли, Совместной комиссии.

		дополнительным издержкам участников внешнеэкономической деятельности.	НПА органов Союза, государств – членов, КНР
		3. Взаимное признание средств идентификации и документов контроля при транзите товаров через территорию стран ЕАЭС.	Протоколы Подкомитета по таможенному сотрудничеству и упрощению процедур торговли, Совместной комиссии. НПА органов Союза, государств – членов, КНР
		4. Гармонизация /Разработка систем прослеживаемости товаров.	Протоколы Подкомитета по таможенному сотрудничеству и упрощению процедур торговли, Совместной комиссии. НПА органов Союза, государств – членов, КНР
		5. Цифровизация процессов взаимодействия экономических агентов и государственных регулирующих органов, использование современных технологий, включая безбумажные, технических средств для ускорения проведения таможенных операций и таможенного контроля.	Рабочие встречи с экспертами, заинтересованными сторонами Протоколы Подкомитета по таможенному сотрудничеству и упрощению процедур торговли, Совместной комиссии.
5. Промышленное сотрудничество	Приоритетные сектора Трансфер технологий и производств Свободные экономические зоны	1. Проведение оценки зависимости стран ЕАЭС от промежуточных товаров и комплектующих из КНР; анализ использования китайскими производителями промежуточных товаров и комплектующих их стран ЕАЭС.	НИР Рабочие встречи с экспертами, заинтересованными сторонами
		2. Оценка экономического потенциала кооперации предприятий стран ЕАЭС и КНР для экспорта совместно произведенных товаров в третьи страны и поставок на внутренние рынки стран ЕАЭС и КНР.	НИР Рабочие встречи с экспертами, заинтересованными сторонами

		3. Определение перечня приоритетных для развития отраслей/секторов/проектов/технологий в рамках решения задач сопряжения ЕАЭС-ОПОП, источников финансирования для них, включая АБР, ЕАБР, другие институты и банки развития.	НИР Рабочие встречи с экспертами, заинтересованными сторонами НПА органов Союза, государств – членов, КНР
		4. Разработка механизмов участия КНР в развитии Евразийских технологических платформ с учетом возможности ускорения коммерциализации научных разработок стран ЕАЭС.	Рабочие встречи с экспертами, заинтересованными сторонами НПА органов Союза, государств – членов, КНР
		5. Определение условий для реализации совместных проектов, включая согласование вопросов защиты и использования объектов интеллектуальной собственности, предоставление преференций на уровне ЕАЭС, создание промышленных парков и трансграничных зон экономического сотрудничества.	Рабочие встречи с экспертами, заинтересованными сторонами НПА органов Союза, государств – членов, КНР
		6. Формирование платформы для привлечения малого и среднего бизнеса стран ЕАЭС и КНР в цепочки создания добавленной стоимости.	Протокол Совместной Комиссии НПА органов Союза, государств – членов, КНР
6. Энергетика	Общее энергетическое пространство Энергетическая инфраструктура Энергетическая безопасность	1. Оценка действующих двусторонних соглашений между странами ЕАЭС и КНР в сфере энергетики с позиции обеспечения необходимой координации на наднациональном уровне.	НИР Рабочие встречи с экспертами, заинтересованными сторонами
		2. Формирование перечня многосторонних проектов в сфере энергетики, в том числе возобновляемой.	Протокол Совместной Комиссии НПА органов Союза, государств – членов, КНР Рабочие встречи с экспертами, заинтересованными сторонами
		3. Оценка потребности в модернизации энергетической инфраструктуры в государствах – членах ЕАЭС и требуемых ресурсов с учетом реализации сопряжения с ОПОП.	НИР Рабочие встречи с экспертами, заинтересованными сторонами
		4. Разработка концепций энергетической безопасности и формирования общего энергетического пространства макрорегиона ЕАЭС-ОПОП	Протокол Совместной Комиссии НПА органов Союза, государств – членов, КНР

		5. Запуск общих биржевых механизмов для формирования цен на энергоносители в национальных валютах стран ЕАЭС и КНР	Протокол Совместной Комиссии НПА органов Союза, государств – членов, КНР
7. Цифровизация	Технологии шестого технологического уклада Кибербезопасность	1. Формирование перечня приоритетных цифровых технологий и проектов для совместного развития и использования в рамках сопряжения цифровой повестки ЕАЭС и Цифрового Шелкового пути.	Протокол Совместной Комиссии НПА органов Союза, Рабочие встречи с экспертами, заинтересованными сторонами
		2. Разработка общей системы обеспечения кибербезопасности.	Протокол Совместной Комиссии НПА органов Союза, государств – членов, КНР Рабочие встречи с экспертами, заинтересованными сторонами
8. Валютно-финансовое взаимодействие	Национальные валюты Цифровые валюты Общее платежное пространство Общий финансовый рынок Финансовые инструменты национальных валют в	1. Анализ масштаба использования во взаимных расчетах валют третьих стран и оценка последствий для взаимной торговли и финансовой безопасности стран ЕАЭС и КНР.	НИР Рабочие встречи с экспертами, заинтересованными сторонами
		2. Выявление препятствий для расширения использования национальных валют во взаимных расчетах. Выработка механизмов устранения барьеров и обеспечения устойчивости и безопасности расчетов в национальных валютах.	НИР Рабочие встречи с экспертами, заинтересованными сторонами
		3. Создание системы льгот для расширения использования национальных валют во взаимных расчетах и инвестициях, в т.ч. как для участников внешнеэкономической деятельности, так и для коммерческих банков.	НПА органов Союза, государств – членов Рабочие встречи с экспертами, заинтересованными сторонами
		4. Создание условий для расширения перечня и повышения ликвидности торгуемых финансовых инструментов, номинированных в национальных валютах государств – членов ЕАЭС и КНР, в том числе для обслуживания взаимной торговли.	Протокол Совместной Комиссии НПА органов Союза,
		5. Оценка перспектив введения общей расчетной валюты с КНР, формирования единого платежного пространства.	НИР Рабочие встречи с экспертами, заинтересованными сторонами

		6. Разработка и тестирование цифровых валют стран ЕАЭС и КНР, оценка возможностей внедрения общей цифровой расчетной валюты.	Протокол Совместной Комиссии НПА органов Союза, государств – членов, КНР Рабочие встречи с экспертами, заинтересованными сторонами
		7. Создание общего рейтингового агентства.	Протокол Совместной Комиссии НПА органов Союза, государств – членов, КНР Рабочие встречи с экспертами, заинтересованными сторонами

Доклад подготовлен сотрудниками отдела стратегий экономической политики
Департамента макроэкономической политики:

Пантелеев Андрей	panteleev@eecommission.org
Желябовская Ксения	zhelyabovskaya@eecommission.org
Рябцев Николай	ryabtsev@eecommission.org
Хажгериева Анастасия	khazhgerieva@eecommission.org
Петакчян Наре	petakchyan@eecommission.org

Дизайн обложки:

Кудаяров Уланбек	kudayarov@eecommission.org
------------------	--

Содержание настоящего доклада отражает экспертное мнение авторов и может не совпадать с официальной позицией Евразийской экономической комиссии.

Сайт Департамента макроэкономической политики:
http://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_makroec_pol/